

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Аѳинскій совѣтъ (βουλή). Исторія, организація, вѣдомство.

Продолженіе *).

Напрасно было бы однако искать въ источникахъ какихъ-либо указаній относительно изложенной перемѣны въ составѣ совѣтскаго представительства, ея значенія, времени появленія или связанной съ новою организаціею избранія членовъ βουλή по демамъ. Существованіе такой организаціи въ болѣе позднюю эпоху—именно съ половины IV вѣка—засвидѣтельствовано документальными данными и подтверждается „Аѳинскою политіею“, для V же вѣка есть только указанія на отдѣльные случаи, когда демотамъ предоставлялось право предварительнаго или прямого выбора на тѣ или другія должности. Такъ, въ 403 г., при ревизіи законодательства, на демы была возложена обязанность избрать комиссію 500 номоетовъ ¹⁾; еще гораздо раньше, съ 487 г., въ возобновленіи солоновскаго способа избранія девяти архонтовъ, призванного при тиранніи, жребій кидался между 500 кандидатами, предварительно избранными также въ демахъ ²⁾. Всѣ эти факты, замѣчаетъ Виламовицъ, теряютъ значительную долю своей исключительности, если допустить, что такимъ образомъ, т. е. по демамъ, еще раньше того составлялся клисееновскій совѣтъ ³⁾. Перечисленные примѣры πρόκρισις или избранія по демамъ представляютъ еще одну въ высшей степени важную особенность, отмѣченную Бузольтомъ ⁴⁾ и несомнѣнно подтверждающую, по нашему мнѣнію, сдѣланное предположеніе: какъ число πρόκριτοι на должности архонтовъ, такъ и число номоетовъ 403 года совпадаетъ съ числомъ членовъ совѣта 500. Интересно отмѣтить, что по демамъ избирались еще φρονοί, число которыхъ, повидимому, было также равно 500¹. Невольно возникаетъ мысль, что эти совпаденія носятъ не случайный характеръ, а опираются на известную, несомнѣнно раньше сложившуюся организацію выборовъ по демамъ, примѣнявшуюся для назначенія членовъ совѣта: мѣста въ совѣтѣ, очевидно, были заранѣе распредѣлены между различными демами такъ, что каждый выставлялъ опредѣленное количество булевтовъ, причемъ общая цифра должна была равняться 500, а число депутатовъ, принадлежащихъ къ одной филѣ, не превышать 50 чел. При

*) См. кн. 4 1901 г.

¹⁾ Andoc. de myst. 84.

²⁾ Аѳ. пол. 22.

³⁾ Wilamowitz, I 201.

⁴⁾ Busolt, Gr. Gesch., II² 417.

передачѣ *πρόκρισις* архонтовъ отъ филъ демамъ вполне естественно было воспользоваться такою готовою организаціею, служившею до тѣхъ поръ для назначенія булевтовъ ¹⁾, чѣмъ и объясняется необыкновенно высокая цифра *πρόκριτων* 487 года, вызывающая недоумѣніе изслѣдователей ²⁾.

Такимъ образомъ, участіе демовъ въ назначеніи членовъ совѣта можетъ быть возводимо, во всякомъ случаѣ, ко времени до 487 года, хотя мы лишены возможности опредѣлить это время болѣе или менѣе точно, ничто не мѣшаетъ предположить, что переходъ избирательныхъ функций отъ филъ къ демамъ произошелъ вскорѣ послѣ введенія этихъ дѣленій и даже, вмѣстѣ съ Виламицею, видѣть въ созданіи общаго представительства въ аѳинскихъ учрежденіяхъ заслугу самого Клисѳена ³⁾.

Отсутствіе данныхъ въ источникахъ не позволяетъ дать опредѣленный отвѣтъ относительно самаго способа избранія булевтовъ послѣ реформъ 508 года. Съ тѣхъ поръ, какъ „Аѳинская политія“ обнаружила несостоятельность широко распространеннаго взгляда, приписывавшаго вообще первое примѣненіе жребія Клисѳену ⁴⁾, и заставила отнести это учрежденіе, хотя-бы въ смѣшанной формѣ, по меньшей мѣрѣ, къ солоновскому времени, пали и тѣ особенные доводы, которыми доказывалось введеніе Клисѳеномъ жребія для членовъ созданнаго имъ совѣта. Трудно поэтому согласиться со взглядомъ изслѣдователей, исходящимъ изъ мысли о „демократизмѣ“ жребія, — что жребій введенъ былъ раньше эпохи Клисѳена сознательно и преднамѣренно (*deliberately*) ⁵⁾, „чтобы парализовать могущественное вліяніе отдѣльныхъ партій и общественныхъ группъ, въ особенности знати“ ⁶⁾, — тѣмъ болѣе, что нашъ новый источникъ на протяженіи болѣе, чѣмъ ста лѣтъ (594—487) нигдѣ не говоритъ о жребіи безъ *πρόκρισις*, и допускать его было бы совершенно произвольно ⁷⁾. Защитники жребія при Клисѳенѣ указы-

¹⁾ *De-Sanctis*, 'Ατθίς 244. Отметимъ, кстати, что кандидаты въ архонты 487 г. назначались *κατὰ φύλας*, какъ и булевты.

²⁾ Различныя объясненія мѣста у В. II. Бузескула, 396—398, и *Sandys*, 86. Поправка Кенъона (ρ' вмѣсто φ') при всемъ своемъ остроуміи представляетъ неустрашимое затрудненіе: какимъ образомъ сто кандидатовъ могло быть избрано по демамъ, число которыхъ въ 487 году, по меньшей мѣрѣ, нѣсколько превышало эту цифру? Совершенно недопустимо мнѣніе Тумзера, который относитъ *πεντακισίους* текста къ *δηρόται* (*Hermann-Tumser*, 407).

³⁾ *Wilamowitz*, II 162; *E. Meyer*, II 803.

⁴⁾ *Schoemann*, I 336; *Curtius*, *Gesch. Griech.* I⁴ 369; *Sauppe*, *de creatione archontum athen.*, 4.

⁵⁾ *Headlam*, *Election*, 86.

⁶⁾ *Pöhlmann*, 75. Жребій для совѣта 500 принимаютъ еще *Grote*, II 442; *Schwarcz*, *Democratie*, I 116; *Westermann*, 962.

⁷⁾ В. Махлаковъ, 63.

заять на то, что преданіе не сохранило никакихъ свѣдѣній ни о времени замѣны выбора (resp. *προξορισ*) жребіемъ, ни о какомъ-либо законодательномъ актѣ, создавшемъ эту перемѣну, и видятъ въ этомъ доказательство непрерывнаго, во всякомъ случаѣ восходящаго къ Клисѣену примѣненія жребія при избраніи членовъ совѣта ¹⁾. Но аргументъ а silentio не можетъ здѣсь имѣть вѣскаго значенія въ виду общей скудости свѣдѣній о данномъ періодѣ: введеніе жребія въ совѣтъ, какъ справедливо указываетъ г. Маклаковъ ²⁾, было лишь „одною подробностью общаго процесса“ замѣны голосованія жребіемъ, происшедшей между Клисѣеномъ и Аристотелемъ, о времени которой можно строить только болѣе или менѣе гадательныя предположенія. Въ виду этихъ соображеній болѣе вѣроятнымъ кажется, что Клисѣенъ удержалъ при назначеніи членовъ совѣта, равно какъ и другихъ должностныхъ лицъ, жребій изъ предварительно выбранныхъ кандидатовъ, съ тѣмъ измѣненіемъ, конечно, что *προξορισ* принадлежалъ теперь демотамъ. Извѣстнымъ доводомъ въ пользу этого мнѣнія можетъ служить, напр., то, что въ IV вѣкѣ вообще не дѣлали разницы между способами избранія должностныхъ лицъ въ политіяхъ Солона и Клисѣена: *περὶ τοὺς αὐτοὺς χρόνους*, говоритъ Исократъ, *καθίστασαν ἐπὶ τὰς ἀρχὰς τοὺς προξοριθέντας ἐπὶ τῶν φυλῶν καὶ δημοτῶν* ³⁾; послѣднія слова, можетъ быть, отличаютъ соловескій предварительный выборъ по филамъ отъ клисѣеновскаго—по демамъ.

Относительно компетенціи совѣта 500 въ теченіе первыхъ десятилѣтій его существованія также нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній вплоть до той эпохи, когда мы встрѣчаемъ его уже среди разившагося демократическаго строя въ качествѣ вліятельнаго административно-совѣщательнаго учрежденія съ обширною, можно сказать, всеохватывающею сферою дѣятельности.

Въ періодъ времени 508—462 гг. собственно административная компетенція *βουλῆς* была, безъ всякаго сомнѣнія, еще довольно ограничена, благодаря важной правительственной роли Ареопага, особенно послѣ 480 года, когда послѣдній, по словамъ Аристотеля, управлялъ государствомъ (*διοίχει τὴν πόλιν*) въ силу фактически присвоеннаго ему преобладанія ⁴⁾. Реформа Клисѣена, кажется, отразилась на положеніи совѣта лишь нѣкоторымъ расширеніемъ его компетенціи въ области государственнаго хозяйства, на что указываетъ связь совѣта съ

¹⁾ Abbott, I 480.

²⁾ В. Маклаковъ, I. с.

³⁾ Isocr. Panath. 145. Жребій изъ *προξορίτων* совѣта 500 принимаетъ Busolt, *Gr. Gesch.* II 431.

⁴⁾ 'Αθ. πολ. 23, 25; Polit. VIII, 4, 1304a 20.

коллегією аподектовъ ¹⁾. Его контроль, повидимому, простирался на новоучрежденные финансовыя должности, причемъ для успѣшнаго ~~за-~~полненія этого дѣла совѣту могло быть тогда же предоставлено право суда надъ подвѣдомственными магистратами въ дѣлахъ о злоупотребленіяхъ по должности ²⁾, т. е. извѣстная часть номофилакій, принадлежавшей Ареопагу ³⁾. По упраздненіи навкрарій, большая часть функций которыхъ перешла къ демамъ, совѣту были ввѣрены обязанности, вошедшія въ вѣдомство новоучрежденныхъ округовъ, именно. попеченіе о флотѣ и ежегодномъ пополненіи его состава, а также, какъ предполагаетъ Бузольтъ, пріемъ праздничныхъ депутацій, расходы коего въ солоновское время оплачивались *ἐκ τῶν ναυκληρικῶν* ⁴⁾. Незвѣстно, насколько расширилась компетенція совѣта въ остальныхъ областяхъ управления: мнѣніе Дункера ⁵⁾, предполагающаго, что Клисѣенъ раздѣлилъ между совѣтомъ и новоучрежденными финансовыми и военными магистратами исполнительную власть архонтовъ, не выходитъ изъ области предположеній и опирается на наблюденія надъ позднѣйшею эпохою афинской государственной жизни, а не на свидѣтельство источниковъ ⁶⁾.

Нѣсколько подробнѣе извѣстны перемѣны, внесенныя законодательствомъ Клисѣена или въ ближайшее время послѣ его реформы въ организацію совѣта. На первомъ мѣстѣ стоитъ образованіе десяти отдѣленій притановъ, изъ каждой филы попеременно, первоначально, ввѣрятно, въ официальномъ порядкѣ филъ, и раздѣленіе должностного года на соотвѣтствующее число пританій. Благодаря реформѣ календаря создано было Клисѣеномъ, какъ доказалъ Б. Кейль, времяисчисленіе отличное отъ гражданскаго года и занявшее мѣсто послѣдняго при опредѣленіи сроковъ всѣхъ государственныхъ должностей, въ томъ числѣ и совѣта ⁷⁾. Установленіе постоянныхъ дежурствъ по пританіямъ усилило вліяніе совѣта на ходъ государственной жизни, облегчая ему наблюденіе за текущими дѣлами и надзоръ надъ подвѣдомственною администраціею ⁸⁾.

¹⁾ Greenidge, 150.

²⁾ Busolt, Gr. Gesch., II 437.

³⁾ Wilamowitz, II 198.

⁴⁾ Busolt, Gr. Gesch. II 417; Wilamowitz, II 165. Schol. Aristoph. Aves, 1540.

⁵⁾ Duncker, Gesch. d. Altert. V 593.

⁶⁾ Относительно „пробулевтической“ функций совѣта послѣ Клисѣена ср. Herod IX 4: ὁ δὲ (Μουρυίδης), ἀπικόμενος ἐπὶ τὴν βουλὴν ἔλεγε τὰ παρὰ Μαρδονίου τῶν τε βουλευτῶν Λυκίδης εἶπε γνώμην ὡς οἱ ἔδοκει ἀμεινον εἶναι, δεξαμένους τὸν λόγον τοῦ σφί Μουρυίδης προσφέρει εἰσενεῖναι ἐς τὸν δῆμον.

⁷⁾ B. Keil, Hermes (1894), 32 сл.

⁸⁾ О предсѣдательствѣ эпистата притановъ въ экклесіи Plato Gorg. p. 516. Μιλτιάδην δὲ τὸν ἐν Μαραθῶνι εἰς τὸ βάρβαρον ἐμβάλειν ἐψηφίσαντο, καὶ εἰ μὴ διὰ τὴν πρότασιν, ἐνέπεσεν ἄν.

Организація совѣта 500 не была совершенно закончена въ 508—507 гг., къ которымъ относится основная реформа Клисѣена—реорганизація дѣленій аѳинскаго гражданства и территоріи. "Ἐτεῖ πέμπτῳ μετὰ ταύτην τὴν κατάστασιν, говоритъ Аристотель, ἐφ' Ἑρμοκρέοντος ἀρχοντος τῇ βουλῇ τοῖς πεντακκοῖσις τὸν ὄρκον ἐποίησαν, ὃν ἔτι καὶ τῶν δμνύουσιν¹⁾. Въ этомъ извѣстіи прежде всего вызываетъ сомнѣнія время введенія „совѣтской клятвы“, стоящее на первый взглядъ въ противорѣчій съ хронологическими данными самой Аѳинской политіи и другихъ источниковъ. Если видѣть въ *κατάστασις* основную реформу Клисѣена 508/7 г. (архонтство Исагора), то годомъ введенія *ὄρκος βουλευτικός* придется считать 504/3 г. Но въ той же Политіи непосредственно за приведеннымъ извѣстіемъ сообщается о введеніи выбора стратеговъ по филамъ, происшедшемъ 12 годами раньше мараѳонской битвы, т. е. въ 501/0 г. Для изслѣдователей, относящихъ оба нововведенія къ архонству Гермокреонта, это противорѣчіе представляетъ непреодолимые затрудненія, усложняющіяся вдобавокъ тѣмъ, что на 504/3 годъ, какъ замѣтилъ еще первый издатель Политіи Кенъонъ, приходится, по прежнимъ нашимъ свѣдѣніямъ, архонтство Акесторида²⁾, и примирить всѣ эти взаимно расходящіяся даты оказывалось возможнымъ только при помощи болѣе или менѣе остроумныхъ разночтеній и коньектуръ³⁾. Но прежде всего возбуждаетъ сомнѣніе дата, отъ которой ведется счетъ (*ἔτεῖ πέμπτῳ*): ничто не заставляетъ видѣть въ *κατάστασις* непременно реформы 508/7 г., такъ какъ непосредственно предъ тѣмъ въ Аѳинской политіи рѣчь идетъ не о введеніи десяти филъ и связанныхъ съ нимъ преобразованій, а о новыхъ демократическихъ законахъ (въ томъ числѣ *ὁ περὶ τοῦ ὀβτραισμοῦ*), изданныхъ, насколько можно судить по общей связи изложенія, послѣ главной реформы. Проф. В. II. Бузескулъ приводитъ еще то соображеніе, что счетъ годовъ, можетъ быть, велся, не включая 508/7, лишь съ момента окончанія реформъ⁴⁾, которыя могли притомъ потребовать значительнаго промежутка времени⁵⁾. Опираясь на эти доводы, мы можемъ отнести время введенія клятвы булевтовъ къ 503/2 или 502/1 гг., что же касается 501/0, года введенія выборовъ стратеговъ по филамъ, то приурочивать къ этому году и введеніе клятвы,

¹⁾ 'Αθ. πολ. 22.

²⁾ Dion. Hal. V 37.

³⁾ По Кенъону (стр. 57) ε' текста ошибочно, вмѣсто η'; Виламовицъ (I 24) измѣняетъ *δωδεκάτῳ* въ *ιδ'*. См. еще *De-Sanctis*, Studi sulla costituzione d'Atene attribuita ad Aristotele, 8 (Torino, 1891).

⁴⁾ В. II. Бузескулъ, 392—393.

⁵⁾ Schoemann-Lipsius, 354; Wilamowitz, II 146.

подобно Виламовицу, нѣтъ ни малѣйшихъ основаній, въ виду того, что Аристотель даетъ для обоихъ нововведеній хронологическія опредѣленія основанныя на различныхъ исходныхъ датахъ ($508\frac{8}{7}$ и $490\frac{89}{89}$) ¹⁾, и самый способъ выраженія Аѣинской политіи (*ἐπεὶ τοὺς στρατηγοὺς ἡροῦντο καὶ*.) ясно указываетъ на нѣкоторый промежутокъ времени между тѣмъ и другимъ, такъ что устраняется необходимость коньтуры Кеньона и др.

Относительно содержанія новой клятвы Аристотель не сообщаетъ ничего, ограничиваясь замѣчаніемъ, что члены совѣта „приносятъ ее и до настоящаго времени“. Виламовицъ и объясняетъ это отсутствіе какихъ-либо данныхъ о клятвѣ 503—502 г. тѣмъ, что она продолжала существовать въ своемъ первоначальномъ видѣ во время Аристотеля и слѣдовательно, предполагалась извѣстною его читателямъ ²⁾. Но это утвержденіе страдаетъ нѣкоторою неточностью: въ теченіе почти двусотлѣтняго существованія *βουλῆς* отъ Клизсена до Аристотеля въ государственной роли этого учрежденія произошло немало важныхъ перемѣнъ, такъ что едва ли формула клятвы могла оставаться неподвижною, не утрачивая своей несомнѣнной связи съ компетенціею совѣта и, стало быть, своего политическаго смысла. Wyse справедливо указываетъ на то, что слова 22-й главы Аѣинской политіи находятъ коррективъ въ извѣстіи 45-й гл. объ ограниченіи права *δεῖν* совѣта въ IV вѣкѣ ³⁾; вмѣстѣ съ этимъ ограниченіемъ терялъ свой *raison d'être* соотвѣтствующій пассажъ въ (*ὁμοῦς βουλευτικός*) и являлась необходимость измѣненія въ текстѣ. Очевидно, говоря такимъ образомъ о клятвѣ, Аристотель имѣлъ въ виду не столько отдѣльные пункты, сколько общій характеръ и основныя положенія, которыя могли пережить V вѣкъ и дойти до его эпохи въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Реформа Клизсена расширила составъ аѣинскаго гражданства, въ участіе въ совѣтѣ и государственныхъ должностяхъ по прежнему оставалось связаннымъ съ принадлежностью къ одному изъ имущественныхъ классовъ. Дальнѣйшая демократизація аѣинской общины состояла, съ одной стороны, въ томъ, что внутри этихъ привилегированныхъ имущественныхъ классовъ происходило постепенное уравниваніе въ политическихъ правахъ, завершившееся къ 457 году, когда зевгиты получили доступъ къ высшему государственному посту—архонтству, съ другой

¹⁾ Wilamowitz, I 54, II 78. A. Bauer, Literarische u. histor. Forschungen in Aristoteles' Ἀθηναίων πολιτεία, 58 (München, 1891).

²⁾ Wilamowitz, I 54.

³⁾ Wyse, Classic. Rev. (1891), V.

стороны—быстрый ростъ политическаго значенія неполноправнаго гражданства, еетовъ, особенно послѣ персидскихъ войнъ, распатывалъ самую цензуальную систему, не соответствовавшую новой группировкѣ политическихъ силъ. До появленія „Аѳинской политіи“ господствовало мнѣніе, что ееты были даже совершенно уравнены въ правахъ съ гражданами трехъ первыхъ классовъ. Эта важная государственная реформа, на основаніи не вполне яснаго свидѣтельства Плутарха, приписывалась Аристиду и совпала будто бы съ первыми успѣхами Аѳинъ въ борьбѣ за независимость, достигнутыми при ближайшемъ участіи неполноправнаго родового гражданства ¹⁾. Новый источникъ вноситъ существенную поправку въ это воззрѣніе: мы узнаемъ, что *de jure*, по крайней мѣрѣ, ееты не имѣли права занимать государственныя должности даже въ эпоху Аристотеля, въ IV вѣкѣ. „И нынѣ, если кандидата на государственную должность спрашиваютъ о его классѣ, никто не скажетъ, что онъ—ееть“ ²⁾. Отсюда видно, что формально цензъ не былъ отмѣненъ ³⁾, и если ееты избирались въ совѣтъ и на другія должности (а изъ словъ Аристотеля явствуетъ, что подобные случаи не составляли исключенія), то не иначе какъ въ обходъ закона, подобно тому, какъ зевгиты иногда добивались архонтства и раньше 457 года ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ указаннымъ ростомъ политическаго вліянія неполноправнаго гражданства усилилось значеніе и разрослась компетенція государственныхъ учреждений, органовъ демократіи, при чемъ это развитіе совершилось преимущественно на счетъ совѣта на Ареопагѣ, присвоившаго себѣ временно, послѣ 480 г., исключительное вліяніе на государственный дѣла. Реформа 462/1 года, проведенная Эфіальтомъ,

¹⁾ *Pöhlmann*, Grundriss d. griech. Gesch. 107. Ср. возраженіе у *Busolt*, Staatsr. 164.

²⁾ *Ἀθ. πολ.* 7.

³⁾ *Sandys*, 29.

⁴⁾ *Ἀθ. πολ.* 26. Несмотря на сохраненіе цензуальной системы, ея практическое значеніе съ теченіемъ времени должно было сдѣлаться совершенно ничтожнымъ. Въ то время какъ имущественныя нормы оставались неизмѣнными, число гражданъ, не удовлетворявшихъ требованіямъ ценза, быстро уменьшалось, благодаря развитію промышленности и торговли, паденію цѣнности денегъ, росту народнаго богатства. Все это, въ совокупности, вело къ фактическому пониженію границъ имущественныхъ классовъ и облегчало проникновеніе въ нихъ новыхъ элементовъ, такъ что на рубежѣ V и IV вѣковъ цензуальная система утратила какое бы то ни было значеніе и превратилась въ своего рода переживаніе, оберегаемое лишь консерватизмомъ законодательства отъ совершеннаго уничтоженія. См. *E. Meyer*, III, 656, который предполагаетъ также, основываясь на *Poll.* VIII, 30, что въ послѣдствіи нормы ежегоднаго дохода отдѣльныхъ классовъ, исчисленныя въ земледѣльческихъ продуктахъ, были капитализованы, при чемъ подверглись пониженію.

отняла у Ареопага всю совокупность правъ, благодаря которымъ онъ являлся, по словамъ „Политіи“, „охранителемъ государственнаго строя“ и раздѣлила ихъ между народомъ, т. е. экклезією, и главными демократическими учрежденіями, геліею и совѣтомъ 500 ¹⁾. Если до появленія трактата Аристотеля преобладало мнѣніе, что „единственнымъ наслѣдникомъ“ Ареопага явился судъ присяжныхъ, то соотвѣтственно тому, и политическое значеніе послѣдняго въ общемъ строѣ аѳинской демократіи оцѣнивалось крайне высоко ²⁾. Извѣстіе нашего новаго источника о предоставленіи извѣстной части правъ Ареопага совѣту 500 нѣсколько измѣняетъ прежнее представленіе о характерѣ конституціонной реформы 462 года ³⁾ и, при всей своей лаконичности, представляетъ для насъ выдающійся интересъ. Благодаря „Аѳинской политіи“ исторія развитія *βουλή* представляется нынѣ въ болѣе связномъ видѣ и находитъ себѣ объясненіе какъ необыкновенно обширный кругъ вѣдомствъ, такъ и видная политическая роль этого учрежденія въ перикловскій періодъ. Къ сожалѣнію, „Политія“ не указываетъ, какія именно права Ареопага были переданы совѣту 500. Къ нѣкоторымъ косвеннымъ заключеніямъ на этотъ счетъ приводитъ сопоставленіе извѣстной намъ въ общихъ чертахъ компетенціи Ареопага съ функціями совѣта познѣйшаго времени, но само собою разумѣется, что такое сопоставленіе не можетъ разсчитывать на безусловную непогрѣшимость, и его результаты, какъ справедливо указываетъ Липсіусъ, остаются во многихъ отношеніяхъ проблематическими ⁴⁾. Повидимому, въ 462 г. къ совѣту перешла *πομοφυλαχία* въ обширномъ смыслѣ слова и связанная съ нею юрисдикція; совѣтъ сдѣлался главнымъ органомъ правительственнаго надзора надъ дѣйствіями магистратовъ и расширилъ принадлежавшее ему право наказанія, присуждая къ денежнымъ пенямъ въ произвольномъ размѣрѣ и даже къ смертной казни ⁵⁾. Къ этому времени слѣдуетъ также отнести развитіе совѣтской юрисдикціи въ дѣлахъ о политическихъ преступленіяхъ, нарушеніи предписаній культа и т. п. ⁶⁾. Очевидно, что ему, вмѣстѣ съ судомъ присяжныхъ, была ввѣрена Эфіальтомъ также докimasія архонтовъ ⁷⁾ и, какъ финансовому органу

¹⁾ 'Αθ. πολ. 25. Wilamowitz, II, 198; В. П. Бузескулъ, 412. Объ участіи совѣта 500 въ ограниченіи власти Ареопага (процессы противъ Ареопагитовъ)—'Αθ. πολ. ibid. Сравни. Busolt, Staatsalt. 168.

²⁾ Fraenkel, Die att. Geschworenengerichte, 1877; Аландскій, Исторія Греціи, 241.

³⁾ Wilamowitz, II, 188.

⁴⁾ Schoemann-Lipsius, 357.

⁵⁾ Headlam Classic. Review (1892), VI 297; Busolt Gr. Gesch. III, 274.

⁶⁾ Busolt, III, 147; De-Sanctis, 342.

⁷⁾ Wilamowitz, II, 189; De-Sanctis, 147.

демократіи, переданы тѣ функціи финансоваго управленія, которыя еще принадлежали до тѣхъ поръ совѣту на Ареопагѣ ¹⁾).

Если даже допустить, что не всѣ перечисленные здѣсь права, принадлежавшія совѣту въ позднѣйшую эпоху, были переданы ему именно Эфіальтомъ, и нѣкоторыя изъ нихъ могли войти въ кругъ вѣдомства этого учрежденія лишь съ теченіемъ времени и порознь, отъ этого нисколько не измѣнится значеніе переворота, произведеннаго реформою 462/1 г. въ самыхъ основахъ аѳинскаго государственнаго строя. Сущность ея опредѣляется въ немногихъ словахъ: ареопагъ пересталъ быть органомъ управленія, его мѣсто занялъ демократическій совѣтъ. Совѣщательный комитетъ экклезіи въ первомъ періодѣ своей исторіи, совѣтъ постепенно отмежевываетъ себѣ все больше мѣста въ собственно административной области и, наконецъ, вырастаетъ до степени руководящаго органа внутренняго управленія, облеченнаго всѣми атрибутами исполнительной и судебно-административной власти.

Въ тѣсной связи съ расширеніемъ вѣдомства совѣта 500 и возникновеніемъ въ его составъ малоимущихъ гражданъ стоитъ введеніе жалованья булевтамъ (*μισθὸς βουλευτικὸς*). Участіе въ совѣтѣ, хотя и продолжалось не болѣе года, должно было отнимать у его членовъ не мало времени вслѣдствіе учащенныхъ засѣданій. Установленіе извѣстнаго вознагражденія было не только дѣломъ справедливости, но и средствомъ для привлеченія въ совѣтъ достаточнаго количества гражданъ низшихъ классовъ, которые могли составить въ немъ противовѣсъ аристократическимъ элементамъ гражданства. Введеніе жалованья относится, по всей вѣроятности, ко времени Перикла, когда было установлено вознагражденіе и за участіе въ судѣ присяжныхъ, и, по нѣкоторымъ предположеніямъ, принадлежало самому Периклу или его ближайшимъ сотрудникамъ ²⁾.

Къ этому же періоду государственнаго развитія Аѳинъ слѣдуетъ отнести введеніе жребія въ чистомъ видѣ при назначеніи членовъ совѣта, вмѣсто прежняго жребія *ἐκ προκρίτων*. Это нововведеніе стоитъ въ связи и, вѣроятно, случилось одновременно съ общою избирательною реформою, установившею жребій для всѣхъ должностей, кромѣ архонтовъ, при назначеніи которыхъ *προκρίσις* примѣнялась еще въ 457 году. Нѣкоторые изслѣдователи относятъ это преобразование въ

¹⁾ Wilamowitz, II, 191. Подробнѣе см. главу „Areopag vor Ephialtes“.

²⁾ Busolt, III, 266; В. П. Бузескуль, Периклъ, 223, 282. „Аѳинская политія“ упоминаетъ о государственномъ вознагражденіи для совѣта и магистратовъ, говоря еще объ эпохѣ Аристиды (гл. 24). По Schol. ad Aristeid. p. 506 ed. Dindorf, жалованье булевтамъ ввелъ нѣкто Πολυβύχης, о которомъ больше ничего неизвѣстно.

организации совѣта 500 къ ближайшему времени послѣ эфіальтовой реформы ¹⁾, другіе—къ нѣскольکو болѣе ранней эпохѣ, послѣ 479 г. ²⁾ Въ договорѣ Аѣинъ съ Эриерами ³⁾, опредѣляющемъ устройство эриерскаго совѣта ста двадцати, предписывается назначать послѣдній по жребію (*ἀποχευμεῖσθαι*). Несомнѣнная аналогія въ организации этого учрежденія съ *βουλή* въ Аѣинахъ дѣлаетъ очень вѣроятнымъ, что жребій уже примѣнялся раньше того при назначеніи членовъ совѣта 500 и, если вѣрно мнѣніе Бѣка и Бузольта, что договоръ относится къ концу 60-хъ или къ началу 50-хъ годовъ ⁴⁾, то первая изъ приведенныхъ нами датъ получаетъ значительную вѣроятность.

Благодаря реформѣ Эфіальта и указаннымъ преобразованіямъ въ организации совѣта, съ половины V вѣка учрежденіе это заняло весьма вліятельное положеніе въ общемъ строѣ аѣинской демократіи, послѣ народного собранія. Въ Аѣинахъ этого періода не было ни одной правительственной коллегіи, которая обладала бы столь обширнымъ и разнообразнымъ кругомъ вѣдомства, такою независимостью въ предѣлахъ этого вѣдомства. Судебные приговоры совѣта, стоявшіе въ связи съ его административною юрисдикціею, и постановленія при докимасіи подлежали апелліаціи; совѣтъ подвергалъ аресту, налагалъ денежные пени и осуждалъ на казнь *ἀνεν δικαστηρίου γνώσεως*. Все это, въ связи съ обширною административною и финансовою компетенціею, выдвигало совѣтъ на степень важнаго органа государственной жизни, въ рѣшкахъ котораго сосредоточивались главные нити центральнаго управленія, и отъ котораго зависѣло рѣшеніе большинства ежедневно возникающихъ вопросовъ правительственной практики. Среди изслѣдователей отрицающихъ такую выдающуюся роль совѣта во второй половинѣ V вѣка, преобладаетъ убѣжденіе, что введеніе жребія и *μοθὸς βουλευτικῆς* лишили это учрежденіе даже того значенія, которымъ оно пользовалось до этихъ преобразованій, вводя въ его составъ дѣятелей, лишенныхъ спеціальной политической подготовки, привлекаемыхъ только содержаніемъ, или, наконецъ, такихъ лицъ, партія которыхъ оказалась въ меньшинствѣ при назначеніи *ἀρχαὶ χειροτονηταί*, и которые въ избраніи по жребію видѣли для себя единственную возможность активнаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Такое представленіе о составѣ совѣта въ V вѣкѣ во многихъ отношеніяхъ неосновательно, въ особен-

¹⁾ *Lugebil*, Jahrb. f. kl. Phil. (1871) 565, 585.

²⁾ *Hermann-Thumser*, 406. Ср. В. П. Бузескулъ, 398 сл.

³⁾ С. I. А. I, 9.

⁴⁾ *Busolt*, III, 294. Вилаговицъ относитъ договоръ къ 470—467 гг. (*Arist. Athen*, II, 30).

ности, что касается „спеціальной квалификаціи“, на которую такъ усиленно ссылается Ю. Шварцъ ¹⁾. Если жребій открывалъ доступъ въ совѣтъ „политическимъ посредственностямъ“, то онъ же проводилъ сюда и выдающихся политическихъ дѣятелей эпохи, какъ, напримѣръ, Клеонъ, а въ IV в.—Демосоевъ и друг., развивавшихъ разностороннюю дѣятельность именно въ качествѣ булевтовъ. Едва ли можно вслѣдствіе этого согласиться съ мнѣніемъ Белоха, что жребій лишилъ совѣтъ „необходимаго вліянія, которое могло бы обезпечить этому учрежденію то положеніе, которое ему принадлежало въ конституціи“. Если, по наблюденію того же ученаго, совѣтъ всякій разъ, какъ онъ назначался вслѣдствіи по выбору, приобреталъ руководящую роль въ государствѣ, то не слѣдуетъ забывать, что эта роль и въ 411 и въ 403 годахъ приобреталась имъ на счетъ узурпированныхъ правъ народного собранія, которое вдобавокъ и въ томъ и другомъ случаяхъ почти не созывалось, и самый способъ назначенія совѣта былъ скорѣе слѣдствіемъ, чѣмъ причиною тогдашняго политическаго положенія. Съ другой стороны, самъ Белохъ не отрицаетъ того, что изъ всей огромной суммы власти, которою была облечена экклезія, „hatte sie einen sehr wesentlichen Theil ihrem permanenten Ausschuss, der Bule, übertragen“, и указываетъ на то, что совѣтъ обладалъ почти исключительнымъ правомъ „парламентской инициативы“, которое представляло въ его рукахъ орудіе огромнаго вліянія на дѣла ²⁾.

Въ виду такого важнаго политическаго значенія βουλή, вполне понятно, что первыя попытки олигарховъ, клонившіяся къ ниспроверженію демократіи, были направлены противъ этой главной опоры незыбимаго имъ режима. Тотчасъ же послѣ неудачнаго исхода сицилійской кампаніи, въ 413 году, была учреждена коллегія пробуловъ, изъ лицъ зрѣлаго возраста, представителей всѣхъ филъ, на которыхъ была

¹⁾ J. Schvarcz, Demokratie I, passim; Beloch, Attische Politik seit Perikles, 15. Э. Мейеръ также полагаетъ, что жребій и запрещеніе переизбранія препятствовали установленію прочныхъ традицій въ совѣтѣ, а кратковременный должностной срокъ едва ли позволялъ отдѣльнымъ его членамъ приобрести надлежащую опытность въ дѣлахъ, что неблагоприятно отражалось на государственномъ авторитетѣ учрежденія (Gesch. d. Alterth., IIIe 342, 578).

²⁾ Beloch, Att. Pol., 14, 65. Соответственно изложенному взгляду на совѣтъ, является преувеличенное представленіе о значеніи выборныхъ должностей, особенно стратеговъ, въ V вѣкѣ (Beloch, 16). Gewiss sind sie wichtig, замѣчаетъ Вилламовицъ, und wir kennen die strategen besser als die ratsherren, aber die entscheidende politik macht doch der rat (Aristoteles u. Athen, II 111). При томъ не надо забывать, что стратеги присутствовали въ засѣданіяхъ совѣта и дѣйствовали сплошь и рядомъ въ тѣсной связи съ послѣднимъ.

возложена значительная часть обязанностей, лежавших, по крайней мере, со времени клисеевской реформы, на советѣ¹⁾. Сущность компетенціи неизвѣстна въ подробностяхъ въ виду кратковременнаго существованія коллегіи, но несомнѣнно, что съ ея учрежденіемъ власть совета подверглась значительнымъ ограниченіямъ, какъ видно изъ мека у Аристофана: *τῶν πέρυσιν τις βουλευτῶν ἐστὶν ἀμείνων λόγους ἐτέρῳ τὴν βουλείαν*²⁾. Судя по названію, главная обязанность пробуловъ состояла въ предварительномъ разсмотрѣніи предложеній поступавшихъ въ народное собраніе чрезъ советѣ, т. е. советскихъ *προβουλευματα*³⁾. Пробулы пользовались въ советѣ правомъ доклада при чемъ ихъ предложенія имѣли, повидимому, обязательную силу⁴⁾. созывали на засѣданія народъ и булевтовъ, распоряжались полиціею и суммами государственной казны⁵⁾, такъ что ихъ дѣятельность, если исключить спеціальныя полномочія, совпадала съ обязанностями притановъ въ обычное время. Это обстоятельство не даетъ все же оснований утверждать, что пританы были упразднены, пока существовала коллегія: на нихъ по прежнему лежала обязанность подвергать постановленію предложенія въ экклезіи⁶⁾, приѣмъ *ἐνδεξις* и исполненіе приказовъ объ арестѣ⁷⁾; въ качествѣ притана входитъ въ советѣ съ обвиненіемъ противъ финансовыхъ чиновниковъ ораторъ въ рѣчи *χορευτοῦ*, относящейся къ 412/1 году⁸⁾. Въ числѣ этихъ финансовыхъ чиновниковъ упоминается коллегія пористовъ, учрежденная около того же времени и сосредоточившая въ своихъ рукахъ часть финансовой компетенціи совета⁹⁾. Впрочемъ учрежденіе этой коллегіи, подчиненной советской юрисдикціи, не внесло въ вѣдомство совета важныхъ ограниченій, тѣмъ болѣе, что она не была постоянною, а назначалась только временно въ виду финансоваго кризиса въ Аѣнахъ.

¹⁾ Aristoph. Lysistr. 599; 'Αθ. πολ. 29. Wilamowitz, II 113; Белохъ, II 43.

²⁾ Arist. Thesmoph. 808. Что эти слова хора относятся къ учрежденію пробуловъ, а не совета 400 (какъ принималъ Gilbert, Beiträge, 293) убѣдительно доказываетъ Виламовицъ (Aristoteles u. Athen, II 344).

³⁾ По мнѣнію Ваттенбаха, пробулы могли, по усмотрѣнію, суспендировать состоявшіяся рѣшенія совета. Wattenbach, de quadringentorum Athenis factione, 19.

⁴⁾ Arist. Lysistr. 1009 sqq. Wilamowitz, II 345.

⁵⁾ Bekk. Anecd. I 298; Arist. Lysistr. 433, 445, 421 sq., 980 sq.

⁶⁾ Ср. 'Αθ. πολ. 29. Хотя пробулы въ это время уже вошли въ составъ *συγγραφεῖς*, слова Аристотеля говорятъ за то, что пританы исполняли эту обязанность и раньше. Согласно предложеніямъ *συγγραφεῖς* пританы сохраняютъ содержаніе законовъ также говорить въ пользу ихъ предшествующаго существованія (при пробулахъ).

⁷⁾ Arist. Thesm. 654, 943.

⁸⁾ Beloch, Zur Finanzgesch. Athens, Rhein. Mus. (1884), 249. Antiph. περί χρημάτων.

⁹⁾ Gilbert, Beiträge, 388; Beloch, l. c., 250.

Учрежденіе коллегіи пробуловъ было лишь первымъ шагомъ къ дальнѣйшему ограниченію власти совѣта и экклезіи. Демократическія учрежденія отступили на задній планъ, и главари политическихъ клубовъ, враждебныхъ существующему строю, присвоили себѣ руководящее властное положеніе: *ὁ ἄνθρωπος μέγας οὕτως καὶ ἡ βουλὴ ἀπὸ τοῦ κράτους ἐκτελέγεται*, говорить Θукидидъ, *ἐβούλευον δὲ οὐδὲν ὅ τι μὴ τοῖς ἐκτελεῖται δοκοίη* ¹⁾. Дальнѣйшія политическія событія дали олигархической партіи окончательный перевѣсъ, выразившійся въ государственномъ переворотѣ 412/1 года: старый клисѳеновскій совѣтъ былъ упраздненъ и на его мѣсто назначенъ „по старинѣ“ совѣтъ изъ 400 членовъ, принадлежавшихъ къ числу „пяти тысячъ“, которыми былъ ограниченъ кругъ полноправныхъ гражданъ. Права и функціи новоучрежденнаго совѣта были заранѣе изложены въ проектѣ временной (*ἐν τῷ παρόντι καιρῷ*) конституціи, составленномъ комиссіею ста номоетовъ, которымъ была также поручена выработка проекта будущаго (*εἰς μέλλοντα χρόνον*) государственнаго устройства, долженствовавшаго внослѣдствіи занять мѣсто этого временнаго строя.

Относительно способа избранія членовъ совѣта 411 года имѣются двѣ версіи. По Аристотелю, цитирующему, повидимому, подлинный текстъ псефизмы ²⁾, опредѣлявшей подробности временной конституціи, постановлено было: *βουλευεῖν μὲν τετρακοσίους κατὰ τὰ πάτρια, τετρακόσια ἐξ ἑκάστης φυλῆς, ἐκ τῶν προκρίτων, οὓς ἂν ἔλωται οἱ φυλῆται τῶν ὑπὲρ τριάκοτα ἔτη γεγονότων* ³⁾. Въ этихъ словахъ отмѣчена только первая стадія выборной процедуры—*προκρίσις*, производимая членами каждой филы; относительно окончательнаго выбора изъ числа *προκρίτοι* никакихъ указаній въ „Аѳинской политіи“ не содержится. Считать *προκρίσις* въ филлахъ такимъ именно окончательнымъ избраніемъ, что допускаетъ, напримѣръ, г. Маклаковъ ⁴⁾, не позволяетъ смыслъ, связываемый авторомъ „Политіи“ съ выраженіями—*προκρίσις*, *προκρίνειν*, подъ которыми постоянно разумѣется назначеніе кандидатовъ въ большемъ противъ требуемаго числѣ, иногда съ соотвѣтствующимъ поясненіемъ, какъ, напримѣръ, въ главѣ 30-й: *ἀρεῖσθαι..... ἐκ*

¹⁾ Thuc. VIII 66.

²⁾ E. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte (Halle, 1899), II 412.

³⁾ Аѳ. пол. 31. Такимъ образомъ падаетъ утвержденіе Ю. Шварца, ставившаго въ особую заслугу 400-мъ, что они „hatten ihre eigene autokratore Staatskörperschaft ohne Bezugnahme auf die Phylen zusammengestellt und hiedurch das genealogische Princip schlechthin repudiert“. (Demokratie, 343). Cp. Blass, Att. Bereds.¹, I 256, и Gilbert, Beitr., 330.

⁴⁾ В. Маклаковъ, 80.

προκρίτων, ἐκ τῶν δὲ βουλευόντων πλείους προκρίοντας. У Фукидида назначение 400-тъ представлено въ иномъ видѣ: по предложенію Персандра, народное собраніе въ Колонѣ должно было избрать пять проэдровъ, которые уполномочивались назначить сто лицъ, а каждый изъ послѣднихъ долженъ былъ присоединить еще троихъ коллегъ по собственному выбору ¹⁾. Большинство ученыхъ склонно видѣть въ этомъ извѣстии именно указаніе на окончательный выборъ 400, и примиряетъ оба свидѣтельства предположеніемъ, что фукидидовскіе „сто“ избрали остальныхъ булевтовъ изъ числа тѣхъ назначенныхъ филими кандидатовъ, о которыхъ говоритъ Аристотель ²⁾. Ничто не мѣшаетъ пойти еще нѣсколько дальше въ этомъ очень вѣроятномъ предположеніи и допустить, что сами „сто“ также были назначены проэдрами по списку *πρόκριτοι* филъ, при чемъ излишне говорить, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ выборъ былъ сдѣланъ, безъ сомнѣнія, въ равномъ числѣ изъ каждой филы, и каждый изъ ста булевтовъ-избирателей присоединялъ къ себѣ кандидатовъ собственной филы ³⁾. Такимъ образомъ на второй ступени избирательной процедуры ставится выборъ, кооптация, что, дѣйствительно, не противорѣчитъ свидѣтельству „Афинской политіи“, гдѣ нѣсколько ниже олигархическій совѣтъ противопоставляетъ

¹⁾ Thuc. VIII, 67.

²⁾ Reinach, Rev. d. ét. gr. (1891) 152; Micheli, La révolution oligarchique de 400 à Athènes, 80.

³⁾ Противорѣчіе между Фукидидомъ и Аристотелемъ объясняется, такимъ образомъ, тѣмъ, что первому остался неизвѣстнымъ текстъ псефизмы, и онъ описывалъ только выборъ, произведенный въ экклезиі, со словъ свидѣтелей, которые легко могли обойти тотъ фактъ, что этотъ выборъ, представлявшій въ ихъ глазахъ преимущественный интересъ, производился *ἐκ προκρίτων*; тогда какъ Аристотель, писавшій исторію 411 года на основаніи архивныхъ данныхъ, естественно, не могъ найти въ нихъ свидѣній о томъ, какъ было приведено въ исполненіе постановленіе объ избраніи 400; вообще онъ нигдѣ не останавливается на подробностяхъ дѣятельности народного собранія, на которыхъ сосредоточенъ главный интересъ изложенія Фукидида. Wilamowitz, II 357, прим.—По мнѣнію Сэндиса, точное и подробное описаніе Фукидида во всякомъ случаѣ внушаетъ больше довѣрія, чѣмъ слишкомъ общее и, вдобавокъ, неполное свидѣтельство аристотелева трактата. Sandys, 125; V. Constanzi Spigolature Aristoteliche, 34 (Torino, 1892). Эд. Мейеръ совершенно отвергаетъ показанія „Политіи“: члены олигархическаго совѣта получили свою власть вовсе не въ томъ конституціонномъ порядкѣ, какъ представляется въ трактатѣ, а посредствомъ *coup d'état*; кандидаты были заблаговременно намѣчены вождями заговорщиковъ, терроризованныя филы въ дѣйствительности не избирали и были вынуждены согласиться на утвержденіе 400 послѣ фактическаго захвата власти послѣдними. Ed. Meyer, Forschungen, II 425—434. Ср. Gesch. d. Altert. IV 585 сл. и возраженія U. Köhler'a въ Sitz-berichte d. Berl. Akad. 1900. Белохъ, II 56, относитъ извѣстія 30—31 гл. „Афинской Политіи“ къ конституціи Перамена.

ся своему предшественнику, τῇ εἰληχρίᾳ τοῦ καίμου βουλή, очевидно въ виду различія въ способѣ ихъ избранія ¹⁾. Самое назначеніе ста булевтовъ-избирателей, сдѣланное по предложенію Писандра, можетъ быть въ качествѣ „поправки“ къ псефизмѣ, какъ предполагаетъ Вилламовицъ ²⁾, представляло собою мѣру какъ нельзя болѣе цѣлесообразную въ виду того, что каждому изъ нихъ предстояло сдѣлать выборъ изъ числа кандидатовъ собственной филы, которыхъ онъ долженъ былъ знать гораздо лучше, чѣмъ проэдры или народное собраніе.

Спрашивается однако, кто были эти ἐκατὸν ἄνδρες Θυкидида, составившіе, такъ сказать, зерно олигархическаго совѣта: нѣтъ ли возможности отождествить ихъ съ одною изъ комиссій ста, упоминаемыхъ въ 29—31 главахъ „Аѳинской политіи“? Среди этихъ комиссій только комиссія ста лицъ свыше 40-лѣтняго возраста, избранныхъ по филамъ для составленія списка пяти тысячъ, т. е. такъ называемыхъ καταλογεῖς, вполне, повидимому, удовлетворяла условіямъ избранія въ совѣтъ, опредѣленнымъ временною конституціею. И дѣйствительно, одного изъ такихъ καταλογεῖς, Полистрата изъ Дейрады, мы встрѣчаемъ въ совѣтѣ въ ближайшее время по вступленіи въ должность послѣдняго, при чемъ изъ рѣчи Лисія видно, что онъ былъ избранъ членами своей филы (ἡρέθη ἐπὶ τῶν φυλετῶν) и принесъ требуемую присягу. Гротъ относилъ это избраніе къ назначенію членомъ совѣта 400, а въ клятвѣ, приносимой Полистратомъ, видѣлъ ὅρκος βουλευτικός и, чтобы примирить участіе филетовъ со свидѣтельствомъ Θυкидида, предполагалъ, что Полистратъ избранъ былъ лишь впоследствии, въ качествѣ замѣстителя (ἐπιλαχών) ³⁾. Теперь, благодаря „Аѳинской политіи“, становится почти несомнѣннымъ, что слова Лисія имѣли въ виду назначеніе Полистрата на должность καταλογεῖς'а ⁴⁾, а клятва его, какъ неопровержимо доказалъ Вилламовицъ, относится къ торжественному обѣщанію, которое должны были дать члены этой комиссії, ὁμόβαντες καθ' ἑρῶν τελεσίων ⁵⁾. Съ этой точки зрѣнія Вилламовицъ объясняетъ вступленіе Полистрата въ совѣтъ 400 тѣмъ, что избраніе въ καταλογεῖς заключало въ себѣ eo ipso избраніе въ члены совѣта, и допускаетъ тожество καταλογεῖς съ ἐκατὸν ἄνδρες Θυкидида, которые произвели выборъ остальныхъ членовъ ⁶⁾. Само по себѣ, это предположеніе не представляетъ

¹⁾ 'Αθ. πολ. 32.

²⁾ Ср. E. Meyer, Forschungen, II 429.

³⁾ Grote, IV 361; Pohl, de orat. pro Polystrato. Diss. inaug. Strassb. 1881.

⁴⁾ В. П. Бузескуль, 453. Вѣрно судилъ объ этомъ еще Gilbert, Beiträge, 315.

⁵⁾ 'Αθ. πολ. 29.

⁶⁾ Wilamowitz, II 357; Meyer, Forschungen, II 428.

ничего невероятнаго: вполне естественно, что въ совѣтъ были приняты именно лица, облеченныя особымъ довѣріемъ народа, какими являются *καταλογεῖς*, и несомѣнно, что *καταλογεῖς*, незадолго до этого составившіе списокъ пяти тысячъ, были наиболѣе компетентны въ томъ, чтобы произвести самый цѣлесообразный (въ видахъ олигарховъ) выборъ въ совѣтъ 400 изъ кандидатовъ, избранныхъ въ соотвѣтствіи съ этимъ спискомъ; доводъ оратора въ защиту Полистрата, какъ лица избраннаго самими филетами, получаетъ при этомъ объясненіи особенное рельефное значеніе, указывая на отличіе въ способъ назначенія *буле-товъ-καταλογεῖς* отъ остальныхъ *буле-товъ*, которые были только назначены въ качествѣ кандидатовъ, а не выбраны членами ихъ филъ ¹⁾. Не именно подобнаго различія въ способъ назначенія отдѣльныхъ группъ *буле-товъ* въ совѣтъ 411 года и нельзя допустить, въ виду яснаго свидѣтельства Аристотеля, распространяющаго *πρόκρισις* филетовъ на всѣхъ, безъ исключенія, членовъ совѣта. Предположеніе Виламовица стоитъ также въ противорѣчій съ сообщеніемъ Фукидида, по которому *ἐκατὸν ἄνδρες* были избраны проэдрами, а не всѣми филетами и, слѣдовательно, не могли быть комиссіею *καταλογεῖς* ²⁾. Изъ *Ἀθηναίων πολιτεία* слѣдуетъ также несомѣнно, что *καταλογεῖς* были избраны раньше народнаго собранія въ Колонѣ, къ которому съ натяжками приурочиваетъ ихъ собраніе Виламовицъ, въ виду чего отождествленіе ихъ съ *ἐκατὸν* становится еще менѣе правдоподобнымъ; тѣмъ болѣе недопустимо оно, если, вмѣстѣ съ Виламовицемъ ³⁾, видѣть *καταλογεῖς* въ *ἐκατὸν ἄνδρες*, дважды упоминаемыхъ у Аристотеля въ проектахъ конституціи, провизорной и постоянной ⁴⁾, гдѣ на нихъ возлагается обязанность „раздѣлить совѣтъ 400, себя самихъ и остальныхъ“ гражданъ на четыре секціи, которыя составятъ чередующіеся „совѣты“ постоянной конституціи: такая функція, возлагаемая на *καταλογεῖς*, ясно отдѣляетъ ихъ отъ совѣта и идетъ такимъ образомъ въ разрѣзъ съ предположеніемъ, что комиссія эта вошла въ составъ послѣдняго. какъ полагаетъ Виламовицъ. Что касается Полистрата, то ничто не мѣшаетъ признать, что отдѣльныя лица могли быть избраны въ совѣтъ независимо отъ избранія на какую либо другую, тѣмъ болѣе экстраординар-

¹⁾ Wilamowitz, II 358.

²⁾ Нельзя признать убѣдительнымъ возраженіе Эд. Мейера въ *Forschungen*, II 431: „die Worte τούτους δὲ ἐλέσθαι ἐκατὸν ἄνδρας brauchen keineswegs zu besagen, dass sie (πρόεδροι) die 100 selbst auswählen, sondern nur dass sie die Wahl vornehmen, d. h. leiten sollen“. Ср. Wilamowitz, I 103.

³⁾ Wilamowitz, I 121.

⁴⁾ Ἀθ. πολ. 30 и 31. Бузоль и Сэндисъ (122) отождествляютъ этихъ *ἐκατὸν ἄνδρας* съ комиссіею номоетовъ, составившихъ оба проекта.

ную (какъ *καταλογεῖς*) должность; такое совмѣщеніе должностей при олигархахъ не представляло, какъ увидимъ ниже, исключительнаго явленія, а въ проектѣ „постояннаго строя“ возводится прямо въ принципъ новой правительственной организаціи.

Четыреста вступили въ должность 22 саргеліона 412/1 года, демократическій совѣтъ былъ распущенъ еще за недѣлю до того (14 саргеліона) и разошелся безъ сопротивленія, получивъ жалованье, причитавшееся ему за послѣдній мѣсяць *βουλευεία* ¹⁾). Провизорная конституція облакала новый совѣтъ 400 обширною, хотя и не вполне неограниченною властью: совѣтъ былъ обязанъ руководиться постановленіями дѣйствующаго государственнаго права, не могъ дѣлать измѣненій въ послѣднемъ и, тѣмъ болѣе, издавать новые законы своею властью. Законодательная власть оставалась въ рукахъ полноправнаго гражданства „пяти тысячъ“, но это ограниченіе компетенціи совѣта съ избыткомъ возмѣщалось предоставленнымъ ему правомъ созывать, по своему усмотрѣнію, или не созывать собранія „пяти тысячъ“, что фактически превращалось въ возможность полного изъятія всѣхъ его дѣйствій отъ высшаго контроля, и въ этомъ смыслѣ можно было съ полнымъ основаніемъ говорить объ „автократіи“ совѣта: *ἅπαντα γὰρ δι' αὐτῶν ἐπράττον οὐδὲν ἐλαφερόντες τοῖς πεντακισχιλίοις*, говоритъ Аристотель ²⁾). Предложенія 30 *συγγραφεῖς* удерживали суверенное право вступать въ договоры съ иностранными государствами за „пятью тысячами“, а между тѣмъ четыреста вели со Спартою переговоры о мирѣ, не испрашивая согласія остальныхъ гражданъ ³⁾). Не менѣе широкими правами пользовался олигархическій совѣтъ въ сферѣ финансового управленія: по его распоряженію, производились ассигновки изъ государственныхъ суммъ, для чего въ обычное время необходимо было разрѣшеніе экклесіи ⁴⁾). Въ рукахъ четырехсотъ сосредоточивались так-

¹⁾ 'Αθ. πολ. 32; Thuc. VIII 69: ἡ δὲ βουλὴ οὐδὲν ἀντειποῦσα ὑπεξῆλλθε. Ср. Friedländer, N. Jahrb. (1896), 735. По Фукидиду, 400 вступаютъ въ должность нѣсколько раньше. Sandys, 128; В. П. Бузескулъ, 219. Подробности внутренней организаціи олигархическаго совѣта малоизвѣстны. Фукидидъ (VIII, 70) говоритъ объ избраніи преемствъ притановъ; раздѣленіе на 4 пританіи, предполагавшееся Гильбертомъ, не подтверждается текстомъ проекта временной конституціи, по которому совѣтъ долженъ раздѣлиться на 4 *λήξεις* лишь впоследствии. Rohrmöser, Ueber die Einsetzung des Rates der 400, Wiener Stud. XIV, 323.

²⁾ 'Αθ. πολ. 33. Ср. выраженіе Фукидида: ἄρχειν ὅπη ἂν ἄριστα γινώσκωσι αὐτοκράτορας. Pöhlmann, Grundriss, 143.

³⁾ Thuc. VIII 70; 'Αθ. πολ. 32.

⁴⁾ С. I. А. IV. 3. 179d: [Ἀθηναῖοι: ἀνῆλ[ωσαν ἐπὶ Μνησιλό]χου ἀρχο[ντος]..... ἐπὶ τῇ βουλῇ.

же судебныя функціи съ обширною карательною властью, принадлежавшею впрочемъ и клисееновскому совѣту ¹⁾). Крупнымъ приростомъ компетенціи βουλή, сравнительно съ ея предшествующимъ положеніемъ, явилось право назначать должностныхъ лицъ каждаго года, — право, нѣкогда принадлежавшее ареопагу ²⁾, при чемъ назначеніе производилось, безъ сомнѣнія, изъ состава самого совѣта 400: не говоря объ этомъ прямо, провизорный проектъ, очевидно, имѣлъ въ виду соответствующее постановленіе будущей конституціи, по которой всѣ должностныя лица должны были входить въ составъ правящаго совѣта. Известно, что изъ состава совѣта 400 былъ избранъ архонтъ-эпонимъ начала 411/0 года Мнесилохъ ³⁾; вышеупомянутый Полистратъ изъ Дакрады, будучи булевтомъ, также занималъ какую то неизвѣстную въ точности должность, потребовавшую его отъѣзда изъ Аѣинъ спустя недѣлю послѣ водворенія олигархическаго совѣта. Относительно назначенія военныхъ магистратовъ проектъ предписывалъ совѣту по вступленіи въ должность „произвести смотръ вооруженнымъ гражданамъ и избравъ десять лицъ и къ нимъ секретаря, которые будутъ управлять въ предстоящемъ году съ неограниченною властью, совѣщаясь съ совѣтомъ въ случаяхъ надобности ⁴⁾). Изъ дальнѣйшаго изложенія „Аѣинской политики“ видно, что избранные десять αὐτοκράτορες засѣдали въ совѣтѣ вмѣстѣ съ 400, что вполнѣ соответствовало тѣсному взаимодействию существовавшему и раньше между коллегіею стратеговъ и совѣтомъ.

Формально срокъ полномочій членовъ совѣта 400 былъ ограниченъ однимъ годомъ, на что ясно указываетъ общее запрещеніе — занимать одну и ту же должность болѣе одного раза, за исключеніемъ булевтовъ и стратеговъ. Что здѣсь имѣется въ виду только право переизбранія булевтовъ и стратеговъ на слѣдующій годъ, а не сохраненіе ихъ полномочій на неопредѣленный срокъ, видно изъ предписанія объ измѣненіи порядка назначенія стратеговъ на будущее время: предписаніе было бы излишне, если бы стратеги, а, слѣдовательно, и стратеги въ одной категоріи съ ними члены совѣта, занимали свои должности непрерывно ⁵⁾.

¹⁾ Thuc. VIII 70; Andoc. II 13 sq. Gilbert, Beiträge 313; Micheli, 83.

²⁾ Wilamowitz, II 115. Совѣтъ опредѣлялъ также формулу клятвы магистратовъ.

³⁾ 'Αθ. πολ. 33. Назначая должностныхъ лицъ, совѣтъ 412 г. сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ и весь контроль надъ администраціею; ему переданъ былъ надзоръ за исполненіемъ законовъ и завѣдываніе магистратскою отчетностью. 'Αθ. πολ. 31.

⁴⁾ 'Αθ. πολ. 31.

⁵⁾ В. Махлаковъ, 83; В. П. Бузескулъ, 459.

Провизорный проект рассматривалъ совѣтъ 400 какъ временное учрежденіе, подлежащее упраздненію, какъ только явится возможность привести въ исполненіе постановленія конституціи *εἰς μέλλοντα χρόνον*, составленной, какъ выше сказано, тою же комиссіею ста номоетовъ. Хотя эта конституція никогда не была осуществлена въ дѣйствительности, тѣмъ не менѣе значительный теоретическій интересъ, представляемый ею, заставляетъ остановиться на ней хотя бы вкратцѣ и, въ особенности, коснуться своеобразной организаціи „совѣтовъ“, которую проектируютъ ея авторы.

Уже въ концѣ проекта временной конституціи содержится не совсѣмъ ясное указаніе на то время, когда 400-мъ „придется участвовать въ совѣтѣ вмѣстѣ съ остальными“ ¹⁾ и совѣтъ долженъ будетъ раздѣлиться подъ руководствомъ ста комиссаровъ на четыре секціи. Постановленія „постоянной“ конституціи раскрываютъ эту организацію подробнѣе. Участіе въ совѣтѣ должно быть безвозмездно и доступъ къ нему открывается всѣмъ гражданамъ свѣше 30-лѣтняго возраста; лица означеннаго возраста войдутъ въ составъ четырехъ совѣтовъ, которые должны будутъ исправлять свои обязанности каждый въ продолженіе года, въ очереди, опредѣленной жребіемъ. Очевидно, хотя о томъ не говорится, четыре секціи, на которыя предстояло раздѣлиться совѣту 400, должны были войти въ составъ этихъ четырехъ группъ гражданства, и по нимъ же предписывалось раздѣлить „прочихъ“ гражданъ, о которыхъ упоминалось въ проектѣ временной конституціи, т. е. остальныхъ лицъ изъ числа 5000, не вошедшихъ въ совѣтъ 412/1 года. Сто комиссаровъ, о которыхъ уже шла рѣчь, должны раздѣлить этихъ гражданъ на четыре, по возможности, равныя части и кинуть между ними жребій для опредѣленія очереди, въ которой каждая изъ нихъ должна будетъ исполнять функціи *βουλή* ²⁾).

Таковы основныя предписанія постоянной конституціи относительно устройства *βουλή*. Въ нихъ ничего не говорится о численности

¹⁾ 'Αθ. πολ. 31: ὅταν [τοῖς] αὐτοῖς γίγνηται μετὰ τῶν ἄλλων βουλευεῖν. Такъ Tyrrel, Blass, Sandys. По Kaibel-Wilamowitz—ἀστοῖς, при чемъ подъ ἄλλοι разумѣются участники самосской экспедиціи. См. В. П. Бузескуль, 460; Micheli, 82.

²⁾ 'Αθ. πολ. 30. Проектъ постоянной конституціи совершенно неизвѣстенъ Оулидиду, но онъ виденъ въ словахъ пословъ 400 къ войску въ Самосѣ: τῶν τε πεντακτυλίων ὅτι πάντες ἐν τῷ μέρει μετέξουσιν (sc. τῆς βουλῆς). Thuc. VIII 86. Ср. VIII 93. Friedrich, N. Jahrb. f. cl. Phil. (1896), 737; E. Meyer, Forschungen, II 435. На интересный образецъ аналогичной, повидимому, организаціи совѣта указываютъ U. Koehler, Abh. d. berl. Akad. (1895), 451 сл. и еще раньше его проф. Θ. Θ. Соколовъ въ четырехъ *βουλαῖ* Беотіи, Thuc. V 38: οἱ βουλευτάρχει ἐκοίνωσαν ταῖς τέσσαραις βουλαῖς τῶν Βοιωτῶν ταῦτα, αἵπερ ἅπαν τὸ κῆρος ἔχουσιν.

каждаго изъ проектируемыхъ четырехъ совѣтовъ, въ предположеніи что численность ихъ опредѣлится размѣрами каждой изъ частей (*μέρη*), на которыя распадется все гражданство. Это предположеніе такъ очевидно вытекаетъ изъ текста „Политіи“, что нельзя не признать крайне страннымъ истолкованіе, которое даютъ занимающіе насъ мѣсту нѣкоторые изслѣдователи, ограничивающіе численность каждой изъ четырехъ *βουλαί* проекта 400 членами и, соотвѣтственно тому, интерполирующіе: *βουλευεῖν μὲν καθ' ἑναυτὸν τετρακοσίαι κατλ.* ¹⁾. По мнѣнію Сэндиса, такой совѣтъ 400 долженъ былъ ежегодно назначаться изъ cadaго отдѣленія гражданства ²⁾, Бузольтъ допускаетъ ежегодное участіе всѣхъ „частей“ въ совѣтѣ, такъ что каждая представляется въ немъ секціею ста булевтовъ, какъ фило представляются въ демократическомъ совѣтѣ пританіями ³⁾, а Тукер идетъ еще дальше въ своихъ предположеніяхъ, представляя себѣ будущую организацію въ такомъ видѣ, что функціи *βουλεύει* выполняются по очереди лишь отдѣльными секціями совѣта 400, такъ что въ продолженіе года находится у дѣлъ *βουλῆ* всего изъ ста членовъ ⁴⁾. Ревинь основательно упрекаетъ изслѣдователей, предлагающихъ подобныя объясненія, въ томъ, что они не поняли своеобразной организаціи правительственной власти въ проектѣ будущаго строя ⁵⁾. Его постановленія, если бы они были когда-нибудь осуществлены, составили бы радикальный переворотъ въ издавна сложившихся формахъ аѳинской государственной жизни. Эти постановленія уничтожаютъ вѣковую кооперирующую дѣла *βουλῆ* и рѣшающую ихъ экклезію, представляющую собою привычный, исторически сложившійся типъ правительственной организаціи какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ большинствѣ греческихъ демократическихъ общинъ V в. Проектъ соединялъ *βουλῆ* и *δημος*, двѣ политическія силы, дѣйствовавшія до тѣхъ поръ, хотя и въ тѣсной зависимости другъ отъ друга, но все таки отдѣльно, въ одинъ правящій органъ, сосредоточивая въ рукахъ 1/4 полноправнаго гражданства всю государственную власть и передавая ее въ опредѣленной очерѣди (*ἐν μέρει*) всѣмъ группамъ ⁶⁾. Въ литературѣ можно встрѣтить возра-

¹⁾ Переводы „Аѳин. политія“ Poland и Kaibel-Kiessling.

²⁾ Sandys, 122.

³⁾ Busolt, Staatsalt. 176.

⁴⁾ Hermann-Thumser, 722.

⁵⁾ Reinach, Rev. d. ét. gr. (1891), 85.

⁶⁾ По мнѣнію Эд. Мейера, проектъ былъ только средствомъ въ рукахъ заговорщиковъ для воздѣйствія на массу и полученія ея согласія на переворотъ и не имѣлъ никакого практическаго значенія, представляя собою чистѣйшую утопію.

зения, что такое многоголовое правительство оказалось бы неспособным къ правильному выполнению государственных функций, но самый вероятный предположительный расчетъ показываетъ, что *βουλή* проекта едва ли могла превышать по своей численности клисееновскій советъ болѣе, чѣмъ въ полтора-два раза, а относительная высота этой цифры не представляетъ ничего удивительнаго, такъ какъ проектированный советъ долженъ былъ совмѣстить обязанности и права и совета 500 и народного собранія ¹⁾. Впрочемъ, въ случаѣ надобности, советъ всегда могъ расширить свой составъ: каждый булевтъ имѣлъ право пригласить на засѣданіе членовъ какой-нибудь другой группы гражданства, и советъ достигъ бы такимъ образомъ приблизительно численности обычнаго народного собранія ²⁾.

Другою важною особенностью организаціи „советовъ“ въ проектѣ постоянной конституціи является предлагаемый имъ способъ замѣщенія государственныхъ должностей изъ состава *βουλή* каждаго года, отчасти уже осуществленный при назначеніи чиновниковъ советомъ 412/1 года. Советъ, по мысли проекта, долженъ былъ явиться не только органомъ высшаго центральнаго управленія, но и сосредоточить въ себѣ всю поголовно военно-финансовую администрацію. На мѣсто многообразнаго правительственнаго механизма демократіи проектъ такимъ образомъ ставилъ строго централизованную власть со всеохватывающимъ кругомъ

которой единство власти и прочная правительственная традиція приносятся въ жертву идеѣ политическаго равенства. Gesch. d. Altert. IV 589. Ср. U. Köhler, Sitz.-ber. d. Berl. Akad. (1900), 816.

¹⁾ Равнакъ опредѣляетъ число членовъ *βουλή* приблизительно въ 750 чел. (за вычетомъ изъ каждой „части“ гражданъ, не достигающихъ 30 лѣтъ), В. П. Бузескулъ, 459,—въ 100 чел. С. С. Слудскій помѣщаетъ цифру булевтовъ въ не разобранномъ исполнѣ мѣстѣ 30-й главы: *βουλευεῖν δὲ ἢ ἂν δοκῇ αὐτοῖς ἀρίστα εἶναι*, но, не говоря о томъ, что предлагаемыя имъ числа (вмѣсто δὲ текста) *ας* или *ατ* слишкомъ высоки, едва ли можно вообще допустить опредѣленную цифру булевтовъ для каждой „части“, такъ какъ ни эти послѣднія не были, повидимому, совершенно равны (сравни *διανεῖμαι... εἰς ἰσαίτια*), ни численность правоспособныхъ для *βουλεύειν* лицъ (свыше 30 л.) не могла быть, конечно, во всѣхъ одинакова. См. С. С. Слудскій, „Число афинскихъ булевтовъ по проекту 411 г.“ въ сб. *Χαριστήρια*, 227—8, и „Объ Афинской политіи и о текстѣ 30-й главы ея“ въ Изд. Ист. Общ. при Имп. Московск. унив. (М. 1898), II, 311.

²⁾ ¹⁾ Аθ. пол. 30: *ἐπεὶ καλεῖν ἕκαστον ἐπεὶ σκληρόν ὃν ἂν ἐθέλῃ τῶν ἐκ τῆς αὐτῆς ἡλικίας*. Послѣднія слова прямо говорятъ противъ мнѣнія Тумзера, что члены предлагаемаго имъ совета ста имѣли право приглашать для совѣщанія другихъ членовъ своей *λῆξ*; въ этомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать не *ἐκ τῆς αὐτῆς ἡλικίας*, а *ἐκ τῆς αὐτῆς λῆξεως* или *ἐκ τοῦ αὐτοῦ μέρους*. Ср. С. С. Слудскій, Изд. Ист. Общ., 311. Предположеніе Тумзера опровергается также тѣмъ, что однихъ должностныхъ лицъ, назначавшихся изъ состава совета, должно было быть не меньше 92. Sandys, 123.

дѣйствій, организація и отправленія которой только слабо напоминали ея ближайшій прототипъ—клизеновскій совѣтъ V вѣка.

Олигархическій совѣтъ стоялъ во главѣ правленія лишь въ продолженіе неполныхъ четырехъ мѣсяцевъ ¹⁾. Внѣшнія неудачи, террористическая политика четырехсотъ и недовѣріе къ нимъ массы населенія привели къ перевороту, передавшему высшую правительственную власть 500 полноправныхъ гражданъ ²⁾. Былъ ли при этомъ избранъ новый совѣтъ 400, какъ полагаетъ Белохъ ³⁾, или же возстановленъ совѣтъ изъ 500 членовъ по жребію, остается неяснымъ; возстановленіе совѣта 500, во всякомъ случаѣ, болѣе соотвѣтствовало бы требованію самосскихъ демократовъ съ Алкивиадомъ во главѣ, которые настаивали на томъ еще при олигархахъ ⁴⁾. По крайней мѣрѣ, въ 410 г., при архонтѣ Главкиппѣ, по несомнѣнному свидѣтельству надписей и литературныхъ источниковъ, функционировалъ уже совѣтъ 500, назначенный „бобынымъ жребіемъ“, что особенно подчеркивается въ современныхъ извѣстіяхъ ⁵⁾. Изъ отчета казначейства того же года видно, что одновременно возобновилась выдача жалованья должностнымъ лицамъ, а, слѣдовательно, и булевтамъ, и, такимъ образомъ, было отмѣнено постановленіе революціонной поры о безвозмездномъ выполненіи политическихъ обязанностей. Съ возстановленіемъ полной демократіи, совершившимся около того же времени, должны были пасть и тѣ имущественныя ограниченія, которыя съ 412/1 г. удерживали доступъ къ должностямъ и въ совѣтъ за привилегированнымъ гражданствомъ „пяти тысячъ“. Такимъ образомъ, клизеновскій совѣтъ былъ возстановленъ на прежнихъ основаніяхъ; но событія послѣднихъ годовъ выяснили рядъ недостатковъ въ его внутреннемъ устройствѣ и заставили позаботиться о мѣрахъ, которыя обезпечили бы болѣе правильный порядокъ совѣщаній этого учрежденія и, по возможности, предотвратили въ немъ вліяніе на дѣла отдѣльныхъ политическихъ фракцій. Такой именно смыслъ имѣла, безъ сомнѣнія, реформа, проведенная въ томъ же 410 г. относительно размѣщенія булевтовъ или группъ представителей отдѣльныхъ филъ въ совѣтскихъ засѣданіяхъ, а также, можетъ быть, и относительно порядка подачи голосовъ и преній ⁶⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ только

¹⁾ 'Aθ. πολ. 33. Wilamowitz, I 101.

²⁾ 'Aθ. πολ. 33—34.

³⁾ Ю. Белохъ, II 56.

⁴⁾ Thuc. VIII 86. См. Gilbert, Beiträge, 319; Beloch, Att. Pol., 72.

⁵⁾ C. I. A. 188; Andoc. I 96.

⁶⁾ Schol. ad Aristoph. Plut. 975. Сводъ мнѣній о сущности этой реформы: P. Gantzer, Verfassungs- und Gesetzrevision in Athen vom Jahre 411 bis auf den Archontat des Eucleides, 47 (Halle, 1894).

что пережитой эпохи олигархического террора, орудіем котораго явился главнымъ образомъ совѣтъ, естественно возникала потребность опредѣлить болѣе тѣснымъ образомъ границы компетенціи этого учрежденія, поставить его въ болѣе опредѣленные отношенія къ народному собранію и создать на будущее время конституціонныя гарантіи противъ всякихъ попытокъ совѣта присвоить себѣ высшее правительственное значеніе. Таково содержаніе обширнаго народного постановленія, дошедшаго до насъ, къ сожалѣнію, въ очень неудовлетворительномъ состояніи и безъ всякихъ хронологическихъ опредѣленій, такъ что лишь съ относительною степенью вѣроятности можно видѣть въ немъ именно актъ демократической реставраціи 411—410 гг. ¹⁾ У. Кёлеръ, основываясь на нѣкоторыхъ архаическихъ особенностяхъ языка этого документа, склоненъ считать его только возобновленіемъ болѣе ранняго постановленія, которое въ 411/0 г. было обнародовано вторично ²⁾. Постановленіе носитъ характеръ общаго конституціоннаго закона, подробно опредѣляющаго предѣлы власти совѣта 500 въ различныхъ сферахъ государственнаго управленія: въ администраціи, судѣ, финансахъ и внѣшней политикѣ. На одномъ изъ фрагментовъ надписи, содержащихъ это постановленіе, встрѣчается упоминаніе о „500 драмахъ“ ³⁾: очень вѣроятно, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ ограниченіи права совѣта налагать денежныя пени выше означенной суммы, ограниченіи, которое, дѣйствительно, имѣло мѣсто въ совѣтской практикѣ слѣдующаго вѣка. „*Ἄνευ τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων πληθύνοντος*“ (архаическая формула, неоднократно повторяющаяся въ текстѣ) совѣтъ не имѣлъ права рѣшать вопросы о войнѣ или мирѣ (*μὴ εἶναι πόλεμον*), осуждать на смертную казнь (*μὴ εἶναι θάνατον*) и налагать штрафы на аѳинскихъ гражданъ (*μὴ εἶναι θωὰν ἐπιβαλεῖν Ἀθηναίων μηδὲ ἐνί*). Въ другомъ мѣстѣ идетъ, повидимому рѣчь о финансовомъ управленіи (*τῶν δημοσίων ἐπάναγκες εἶναι τῇ βουλῇ*), объ отвѣтственности въ расходованіи казенныхъ суммъ, въ которомъ совѣтъ обязанъ дать отчетъ до окончанія должностнаго срока ⁴⁾. Заключительныя строки декрета устанавливаютъ порядокъ поступленія дѣлъ въ совѣтъ и отсюда въ народное собраніе, и опредѣляютъ сроки, въ теченіе которыхъ извѣстные пред-

¹⁾ С. I. A. I 57.

²⁾ Koehler ad titul. Cp. Busolt, Staatsalt. 179. Гантцеръ относитъ псефизму къ 410—407 гг., признавая слѣды болѣе древнихъ постановленій въ запрещеніи совѣту объявлять войну и давать права гражданства безъ разрѣшенія народнаго собранія (Gantzer, 43—44). По мнѣнію Свободы, первоначальная редакція относится къ эпохѣ Эфиальта. См. Swoboda Hermes (1893), 597.

³⁾ С. I. A. I 57, fg. a. v. 32.

⁴⁾ Fg. b, v. 7—10: τὰ [χ]ρήματα τὰ δη[μόσια]... [τ]οὺς πεντακοσίους πρὶν παύεσθαι τῆς ἀρχῆς.... Cp. Gantzer, 38.

ложеніи и запросы должны быть внесены на обсужденіе послѣдняго въ видѣ *προβούλευμα* ¹⁾.

По мѣрѣ дальнѣйшихъ осложненій политическихъ отношеній Аѳинъ и новыхъ неудачъ демократическаго правительства, совѣтъ сдѣлался центромъ возродившагося олигархическаго движенія и обнаруживалъ явное несочувствіе къ существующему порядку, ярко выразившееся въ процессѣ Клеофонта и въ подавленіи демократическаго заговора Стромбихида и Эвкрата ²⁾. Во главѣ этого совѣта стояли преимущественно лица, сдѣлавшіеся вскорѣ за тѣмъ ревностными пособниками тридцати, тогда какъ искренніе демократы, входившіе въ его составъ, дѣлались жертвами обвиненій со стороны ихъ политическихъ противниковъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе, въ 404/3 г. при учрежденіи коллегіи тридцати, совѣтъ былъ распущенъ, наравнѣ съ прочими должностными лицами, жребій былъ отмѣненъ, и тридцать назначили новый совѣтъ и магистратовъ по собственному усмотрѣнію ⁴⁾. „*Πολιτῖα*“ сообщаетъ, что это назначеніе было сдѣлано по списку предварительно избранныхъ 1000 кандидатовъ, составленному, по всей вѣроятности, самими тридцатью ⁵⁾. По свидѣтельству Лисія, въ составъ этой новой „*βουλῆς τῆς ἐπὶ τῶν τριάκοντα*“ вошло большинство членовъ предшествующаго совѣта, отличавшагося столь сильными олигархическими симпатіями; по словамъ оратора, всѣ эти члены новаго правительства какъ въ коллегіи тридцати, такъ и въ совѣтѣ, были изъ числа олигарховъ, засѣдавшихъ еще въ совѣтѣ 412/1 года ⁶⁾. Если въ этихъ словахъ нельзя не видѣть преувеличенія, тѣмъ не менѣе дѣятельность совѣта при тридцати оправдывала подобное сближеніе его съ дѣятелями 412/1 года. Предсѣдательство въ немъ перешло отъ притановъ къ тридцати, которымъ также было присвоено право созывать совѣтъ и вносить предложенія ⁷⁾. Совѣтъ получилъ значеніе высшей законодательной инстанціи, утверждавшей законопроекты, представляемые тридцатью ⁸⁾; благодаря упраздненію народнаго суда, въ немъ сосредоточились всѣ многочисленные политическіе процессы этой эпохи, среди которыхъ приобрѣлъ

¹⁾ Fg. b, v. 14 sq: τῷ δῆμῳ ἐντός ἐξ ἡ[μερῶν].... [γνώμη]ν συμβάλλεσθαι τὴν βουλῇν... ἐκκλησίᾳ...

²⁾ Lys. XIII 20: ἡ δὲ βουλή ἡ πρὸ τῶν τριάκοντα διέφθαρτο καὶ ὀλιγαρχίας ἐπέθύμεν; ср. XXX 11 sqq. *Beloch*, Att. Pol. 94—96; *Gilbert*, Beiträge, 397.

³⁾ Lys. XXX 14.

⁴⁾ Diod. XIV 4; Xen. II, 3, 11.

⁵⁾ 'Αθ. πολ. 35.

⁶⁾ Lys. XIII 20; ib. 74: οἱ τριάκοντα καὶ ἡ βουλή ἡ ἐπὶ τῶν τριάκοντα βουλευούσα οἱ αὐτοὶ ἦσαν ἅπαντες ἐκ τῶν τετρακοσίων τῶν φυγόντων.

⁷⁾ Xen. Hell. II 3, 23.

⁸⁾ 'Αθ. πολ. 37.

такую печальную известность процессъ Терамена ¹⁾. Однако, несмотря на такое расширение правъ совѣта, открытое голосованіе по судебнымъ дѣламъ ²⁾ и различныя принудительныя мѣры, практиковавшіяся тридцатью, лишали совѣтъ всякой возможности дѣйствовать сколько-нибудь независимо, превращая его въ пассивное орудіе правительственныхъ репрессалій и борьбы какъ съ умѣренно-олигархическою, такъ и съ демократическою партіями. Паденіе тиранніи тридцати повлекло за собою и паденіе дѣйствовавшего при нихъ совѣта. Впродолженіе нѣкотораго времени текуція дѣла поступали въ народное собраніе безъ предварительнаго отзыва (*προβούλευμα*) совѣта, такъ какъ послѣдній не былъ возстановленъ до окончательнаго соглашенія между городской и пирейскою партіями ³⁾. Лишь тогда, когда торжество демократіи стало совершившимся фактомъ и во главѣ правленія стало провизорное правительство двадцати, былъ назначенъ по жребію совѣтъ пятисотъ ⁴⁾. Наравнѣ съ остальными аѳинскими гражданами, совѣтъ принесъ присягу въ вѣрности демократіи и принялъ дѣятельное участіе въ ревизіи законодательства, предпринятой на основаніи псефизмы Тисамена.

Послѣ періода блестящаго развитія и значенія со времени демократическихъ реформъ половины V в. вплоть до революціонной эпохи 412—403 гг., въ теченіе которой совѣтъ былъ центромъ политической борьбы и неоднократно присваивалъ себѣ высшую правительственную власть, исторія этого учрежденія въ IV вѣкѣ является исторіею постепеннаго упадка и разложенія. Со времени возстановленія демократіи въ годъ архонта Эвклида, отъ котораго Аристотель ведетъ новую эру государственнаго развитія Аѳинъ, стремленіе народа къ непосредственному осуществленію своихъ верховныхъ правъ въ области управленія начинается постепенно оттѣснять на второе мѣсто прежніе органы администраціи. Народное собраніе все глубже и многообразнѣе вторгается въ ближайшее обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ, которые прежде возжились на подчиненныя учрежденія—совѣтъ и коллегіи магистратовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, поднимается значеніе и расширяется кругъ вѣдомства суда присяжныхъ, какъ органа непосредственнаго осуществленія права суда, принадлежащаго всему гражданству ⁵⁾. „Демось сдѣлалъ себя господиномъ всего и всѣмъ распоряжается посредствомъ псефизмъ

¹⁾ Xen. Hell. II 3, 25; Lys. XIII 36 sq. *Fraenkel*, Att. Geschworenengerichte, 104. О правѣ совѣта 403 г. присуждать къ смерти Xen. Hell. II 3, 51.

²⁾ Lys. XIII, 36—37.

³⁾ Schol. ad Aesch. c. Ctesiph. 195: Θρασύβουλος... ἔγραψε ψήφισμα... καὶ τοῦτο προβούλευτον εἰσήνεγκεν εἰς τὸν δῆμον οὐδέπω γὰρ ἦν καθεσταμένη βουλὴ μετὰ τὴν τῶν Κεκρόπιδος.

⁴⁾ Andoc. I 81—82.

⁵⁾ В. П. Бузеску, 415; *Micheli*, 32.

и суда, находящегося въ его рукахъ“, такъ характеризуетъ наступившій періодъ авторъ „Афинской политіи“ ¹⁾. Введеніе *mobdōs ἐκκλησιαστικῆς* и его постепенное увеличеніе въ IV вѣкѣ сыграли особенно важную роль въ послѣднемъ отношеніи ²⁾. „Могущество совѣта“, говоритъ тотъ же авторъ, современникъ и проницательный наблюдатель этого періода афинской государственной жизни: „падаетъ въ тѣхъ демократіяхъ, гдѣ демосъ самъ собирается для обсужденія всѣхъ дѣлъ. Это случается обыкновенно тамъ, гдѣ участники народныхъ собраній получаютъ достаточное вознагражденіе: обладая свободнымъ временемъ, они имѣютъ возможность собираться часто и самолично постановлять рѣшенія по всѣмъ дѣламъ“ ³⁾. Въ теченіе IV вѣка все чаще встрѣчаются случаи нарушенія основного закона аттического государственнаго права, воспрещавшаго вносить въ народное собраніе какія-либо предложенія или ходатайства безъ предварительнаго отзыва (*προβούλευμα*) совѣта. Ораторы-демагоги сплошь и рядомъ игнорируютъ это запрещеніе ⁴⁾ и, хотя ихъ образъ дѣйствій по прежнему подлежитъ судебному преслѣдованію (*γραφῇ παρανόμων*), самый фактъ частаго повторенія подобныхъ правонарушеній свидѣтельствуетъ о несомнѣнной перемѣнѣ во взаимныхъ отношеніяхъ совѣта и народнаго собранія. Въ ближайшей связи съ этою перемѣною стоитъ обширная реформа, или, вѣрнѣе, цѣлый рядъ реформъ, въ кругу самаго вѣдомства совѣта, большую часть которыхъ съ приблизительною точностію можно приурочить къ первой половинѣ IV столѣтія, главнымъ образомъ, къ 70-мъ—50-мъ годамъ времени вообще замѣчательному во внутренней исторіи Афинъ, эпохѣ возникновенія второго морского союза и важныхъ финансово-податныхъ преобразованій ⁵⁾. При всей скудости свѣдѣній о подробностяхъ этой реформы совѣта, единственнымъ источникомъ которыхъ является „Афинская политія“, легко замѣтить, что измѣненія, сдѣланныя въ совѣтской компетенціи, были двухъ родовъ: съ одной стороны, нѣкоторыя дѣла были совершенно изъяты изъ его вѣдѣнія и переданы другимъ учрежденіямъ, главнымъ образомъ, геліеѣ; съ другой—совѣтъ только утратилъ право окончательнаго рѣшенія по цѣлому ряду вопросовъ, которые однако остались въ его компетенціи, и всѣ его постановленія въ кругу этихъ вопросовъ могли быть теперь обжалованы предъ экклесіею или судомъ присяжныхъ.

¹⁾ 'Αθ. πολ. 41.

²⁾ М. Покровский, 94.

³⁾ Arist. Pol. VI (IV) 1299 b 38; ср. VII (VI) 1317 b 30.

⁴⁾ Haussoulie, La vie municipale en Attique, 131. Dem. XXII 6—7. Андротіонъ въ свою защиту могъ уже сослаться на выработавшійся въ этомъ отношеніи *usus*.

⁵⁾ В. П. Бузескулъ, 414—415. Приблизительно къ 387 г. относится рѣчь Лисія по дѣлу хлѣботорговцевъ, въ которой М. Покровский, 95, видитъ слѣды политической агитаціи направленной противъ совѣта.

II.

Порядокъ назначенія членовъ совѣта.

Положительныя условія вступленія въ совѣтъ и условія, препятствующія избранію. Представительство демовъ и тритій въ совѣтѣ. Жребій или жребій ἐκ προκρίτων? Замѣстители (ἐπιλαχόντες). Докимасія. Совѣтская присяга.

Главныя наши свѣдѣнія объ условіяхъ, необходимыхъ для вступленія въ совѣтъ, относятся ко второй половинѣ IV в., но сравненіе ихъ съ соотвѣтствующими данными болѣе ранняго періода показываетъ, что требованія пассивнаго избирательнаго права булевтовъ, начиная съ V в. не подвергались рѣзкимъ измѣненіямъ, и нѣкоторые изъ нихъ возводятся съ большою вѣроятностью къ самому раннему времени существованія совѣта.

Право баллотироваться въ совѣтъ принадлежало всѣмъ аѳинскимъ гражданамъ, кромѣ Ѳетовъ (хотя и въ отношеніи послѣднихъ выборная практика допускала частыя отступленія отъ буквы закона), числящимся въ спискахъ демотовъ и удовлетворяющимъ общему конституціонному условію для соисканія государственныхъ должностей—эпитиміи. Примѣръ Аполлодора въ IV в. показываетъ, что доступъ въ совѣтъ не былъ закрытъ и для натурализованныхъ гражданъ ¹⁾).

Спеціальнымъ условіемъ допущенія къ βουλευία былъ возрастъ не менѣе 30 л. (βουλευτικὴ ἡλικία). Предписаніе о 30-лѣтнемъ возрастѣ содержалось уже въ „политіи Драконта“; для V вѣка наличность подобнаго ограниченія подтверждается предписаніемъ относительно членовъ совѣта въ Эриерахъ: μὴ θεμιτὸν εἶναι βουλευ[εῖν μηδὲ εἶν]α ὀλειζοῖν ἢ τριείκοστα ἔτη γεγονότα δόξιν δ'εἶναι [καὶ τ]ῶν ἐλεγχόμενων, гдѣ послѣднія слова позволяютъ предполагать, что нарушеніе этого требованія влекло за собою и въ Аѳинахъ—по крайней мѣрѣ, того времени—извѣстное взысканіе. Такой же возрастной цензъ принятъ въ проектахъ конституцій, провизорной и постоянной, 412/1 года ²⁾.

¹⁾ Demosth. LIX, p. 1346.

²⁾ 'Αθ. πολ. 30—31. Для эпохи „тридцати“ ср. Xen. I, 2, 35.

Наряду съ положительными условіями, слѣдуетъ указать и на условія, наличность коихъ исключала возможность избранія въ совѣтъ навсегда или влекла за собою болѣе или менѣе продолжительную пріостановку избирательнаго права.

Совѣтъ утрачивали право вступать въ совѣтъ лица, засѣдавшіе въ немъ уже два раза. Что касается самаго права вторичнаго избранія въ совѣтъ, то оно, будучи извѣстно и раньше изъ отдѣльных примѣровъ и даже засвидѣтельствовано документально ¹⁾, окончательно подтверждается Аѣинскою политіею и не внушаетъ никакихъ сомнѣній ²⁾. Предметомъ спора служить лишь вопросъ, могъ ли булевтъ быть переизбраннымъ на слѣдующій годъ и, такимъ образомъ, сохранить свои полномочія въ теченіе двухъ лѣтъ подрядъ. Такъ, Бѣкъ при разборѣ надписи, гдѣ въ качествѣ секретаря совѣта, которымъ могъ быть только булевтъ, значится нѣкто *Φαίλλος*, отказывался отнести ее къ Ол. 89,2 на томъ основаніи, что то же лицо упоминается въ должности секретаря Акамантиды подъ Ол. 89,1, при чемъ высказалъ убѣжденіе, что ни одинъ булевтъ не имѣлъ права занимать свою должность въ теченіе двухъ лѣтъ ³⁾. Мнѣніе Бѣка, вызвавшее возраженія со стороны Германа и др., видѣвшихъ въ немъ не болѣе какъ маловѣроятную догадку ⁴⁾, нашло защитника въ лицѣ Мюллера-Штрюбинга, который рѣшаетъ вопросъ при помощи постановленія эриерской надписи *βουλευται δὲ μὴ ἐντὸς τεττάρων ἐτῶν*, видя въ этихъ словахъ указаніе на промежутокъ, требуемый закономъ между двумя *βουλεύαι*. Мюллеръ-Штрюбингъ замѣчаетъ, что такое предписаніе не могло быть установлено безъ аналогіи съ аѣинскими порядками и приходитъ къ заключенію, что запрещеніе переизбранія булевтовъ на слѣдующій годъ никогда не утрачивало силы въ Аѣинахъ „подъ вліяніемъ политическихъ мотивовъ, которые не трудно понять“ ⁵⁾. Было бы бесполезно спорить о томъ или другомъ значеніи цитированнаго отрывка ⁶⁾ или о возможности примѣненія въ данномъ случаѣ аналогіи и допущенія мотивировки, предлагаемой авторомъ „*Aristophanes und die historische Kritik*“. От-

¹⁾ Gilbert, Beitr. 177.—Διονύσιος Ἐφιστίωνος Φυλατῆδης упоминается въ спискахъ притановъ С. I. A. II 870 (полов. IV в.) и 872 (341/0 г.).

²⁾ Ἀθ. πολ. 62. Schoemann, Altert., 395 (изд. 1871 г.) допускалъ возможность даже нѣсколькихъ *βουλεύαι*.

³⁾ Boeckh, Die Staatshaushaltung der Athener³, II 515.

⁴⁾ Hermann, Lehrb. d. gr. Staatsalt. (1875), 479; Gilbert, Beitr. 80 и Alt.¹ I 251.

⁵⁾ Müller-Strübing, Jahrb. f. cl. Phil. (1893), 8.

⁶⁾ Ср. возраженія Hermann-Thumser, 478.

мѣтимъ только, что есть данныя, скорѣе говорящія противъ изложеннаго мнѣнія. „Аѳинская политія“ ставитъ право вторичнаго избранія въ булевты внѣ какихъ бы то ни было ограниченій, такъ что, по меньшей мѣрѣ, странно утверждение Сэндиса, будто бы свидѣтельство трактата говоритъ въ пользу теоріи Бѣка и Мюллера-Штрюбинга ¹⁾. Точно также примѣръ Демосѳена, бывшаго членомъ совѣта въ Ол. 107,4 и 108,2, т. е. дважды съ перерывомъ всего въ одинъ годъ ²⁾, едва ли служить въ подкрѣпленіе теоріи, признающей болѣе или менѣе продолжительную пріостановку избирательнаго права послѣ перваго избранія, тѣмъ болѣе, что Эсхинъ не преминулъ бы воспользоваться такимъ правонарушеніемъ со стороны своего противника, чтобы подкрѣпить свои обвиненія въ незаконности его второй *βουλευία*.

Кромѣ двукратной *βουλευία*, право вступленія въ совѣтъ утрачивалось въ случаѣ избранія на другую государственную должность и, по всей вѣроятности, суспендировалось до сдачи должностнымъ лицомъ отчета ³⁾. Въ числѣ другихъ причинъ, препятствовавшихъ избранію, слѣдуетъ указать на различные виды утраты или ограниченія гражданскихъ правъ, начиная полнымъ устраненіемъ отъ участія въ культѣ и правленіи и кончая частичною атимією, лишавшею права присутствовать въ народномъ собраніи и занимать должность члена совѣта ⁴⁾.

Изъ гражданъ, удовлетворявшихъ означеннымъ условіямъ избранія, составлялся совѣтъ 500 каждаго года, при чемъ принципъ равнаго представительства филъ, проходившій чрезъ всю организацію совѣта, продолжалъ сохранять свою силу въ теченіе всего почти IV вѣка безъ особенно рѣзкихъ отступленій. Этотъ несомнѣнный, бросающійся въ глаза фактъ долго заслонялъ отъ вниманія изслѣдователей ту роль, которую играли въ распредѣленіи совѣтскихъ мѣстъ другія подчиненныя территоріальныя дѣленія Аттики, демы и триттіи, созданныя Клизеномъ. Участіе демовъ въ назначеніи членовъ совѣта еще въ сравнительно недавнее время составляло предметъ предположеній, раздѣлявшихся очень немногими учеными. Честь первенства въ дѣлѣ научной постановки и выясненія этого вопроса принадлежитъ извѣстному зна-

¹⁾ Sandys, 233.

²⁾ Dem. XXI, 114; Aesch. II, 17. Другой примѣръ: нѣкоторые члены совѣта 405/4 г. участвовали въ совѣтѣ 404/3 г., назначенномъ при тридцати. Lys. XIII, 20. Ораторъ ни однимъ намекомъ не указываетъ на противозаконность этой двухлѣтней *βουλευία*.

³⁾ Ср. клятву аѳинскихъ гелиастовъ Dem. XXIV, 150.

⁴⁾ Andoc. I, 75: εἰπεῖν δ' ἐν τῇ δῆμῳ οὐκ ἐξῆν αὐτοῖς οὐδὲ βουλευεσθαι.

току эпиграфики У. Кёлеру, который привлёк для этой цели данные содержащиеся въ такъ называемыхъ „каталогахъ притановъ“ (Prytanenurkunden), т. е. спискахъ булевтовъ одной филы съ обозначеніемъ демоновъ; подобные списки встрѣчаются обыкновенно на votivныхъ стѣлахъ и базисахъ храмовыхъ приношеній притановъ, удостоенныхъ похвалы или вѣнка за отличное исполненіе своихъ обязанностей. Осматриваясь на сравнительно скудномъ еще (въ 1879 г.) матеріалѣ, Кёлеръ имѣлъ однако же возможность сдѣлать очень важное наблюдение, что въ нѣкоторыхъ каталогахъ поименованы всѣ, безъ исключенія, извѣстные намъ деми, принадлежащіе данной филѣ ¹⁾. Въ списокѣ притановъ филы Эгеиды оказались, правда, недостающими нѣсколько мелкихъ демоновъ (*Βατή, Γαργηττός, Λόμεια, Ἰακρία*), но это обстоятельство объясняется вполнѣ удовлетворительно какъ неполнотою самого списка содержащаго лишь 45 именъ, такъ и вѣроятнымъ распредѣленіемъ недостающихъ демоновъ между двумя новоучрежденными филами, Антигонидою и Деметриадю, ко времени коихъ относится надпись ²⁾. Въ виду этого Кёлеръ не могъ не прійти къ заключенію, что въ совѣтѣ были представлены не только филы, какъ исключительно считалось раньше, но и деми, и вполнѣ справедливо возводилъ участіе послѣднихъ къ распредѣленію булевтовъ къ наиболѣе раннему времени существованія совѣта 500 ³⁾. Послѣдующія эпиграфическія открытія не только подтвердили эти предположенія, но и позволили расширить и отчасти исправить ихъ новыми заключеніями о характерѣ и главныхъ нормахъ представительства демоновъ въ совѣтѣ. Благодаря находкѣ каталога притановъ Эгеиды отъ 341/0 года ⁴⁾ явилась возможность сопоставить содержащіеся въ немъ данныя съ другими раньше извѣстными списками притановъ этой филы изъ той же эпохи и изъ эпохи 12 филъ. Ниже приведенная таблица представляетъ результаты этого сравненія, сдѣланнаго впервые французскимъ изслѣдователемъ Оветтъ-Бено и показывающая, что булевты филы Эгеиды распредѣлялись въ различные годы IV—III вв. слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Каталоги филъ Леонтиды и Ойнеиды С. I. А. II 864, 868.

²⁾ С. I. А. II 329. С. Жебелевъ, Къ исторіи образованія послѣ-клизееновскихъ филъ, 18 (въ сборн. *Στέφανος*, изд. въ честь проф. Θ. Θ. Соколова). Ср. *Spangenberg de Atheniensium publicis institutis, aetate Macedonum commutatis*, 35.

³⁾ U. Koehler, *Hermes*, V, 331; *Mith. d. deutsch. archäol. Inst.*, IV, 97 („Attische Prytanenurkunden“).

⁴⁾ *Hauvette-Besnault, Dédicace athénienne*, *Bul. d. Corr. Hell.* V 361 (= С. I. А. II 872).

	C. I. A. II 870 (ок. 350 г.)	II 872 (341/0 г.)	II 329 (III в.)	III 1023
<i>Ἀγκυλῆθεν</i>	2	2	[1]	—
<i>Ἀλαιεῖς</i>	5	5	[8]	—
<i>Ἀραφῆριοι</i>	2	2	2	2
<i>Βατεῖς</i>	[2]	1	—	—
<i>Γαργήττιοι</i>	4	4	—	4
<i>Διομειεῖς</i>	—	1	—	2
<i>Ἐριζεεῖς</i>	—	1	[2]	2
<i>Ἐρχиεῖς</i>	—	6	[10]	19
<i>Ἐστιαεῖς</i>	—	1	1	2
<i>Ἰκαριεῖς</i>	—	5	—	—
<i>Ἰωνίδαи</i>	2	1	[1]	—
<i>Κολλυτεῖες</i>	3	3	[4]	—
<i>ἐκ Κολωνοῦ</i>	2	2	1[2?]	—
<i>Κυθαρτίδαι</i>	1	2	1	—
<i>ἐγ Μυρινοῦττης</i>	—	1	1	6
<i>Οτρυνεῖς</i>	—	1	1	—
<i>Πλωθεῖς</i>	1	1	[2]	—
<i>Τειθράσιοι</i>	—	4	4	—
<i>Φηγαεῖς</i>	[4]	3	3	—
<i>Φιλαῖδαι</i>	3	3	3	3

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены фрагменты каталоговъ Пандіонида, сохранившихся, къ сожалѣнію, въ весьма неисправномъ видѣ.

	C. I. A. II 871	II 865	II 873	Δελт. ἀρχ. (1889), 18
<i>Παιαριεῖς καθ.</i>	1	1	—	—
<i>Παιαριεῖς ὑπ.</i>	6	11	10	—
<i>Κονθυλίδαι</i>	—	1	1	1
<i>Ῥαιῆς</i>	—	4	3	4
<i>Μυρῳινοῦοιοι</i>	—	7	5	6
<i>Ἀγγελειῆς</i>	—	3	3	3
<i>Στειριῆς</i>	—	3	3	3

Какъ видно изъ первой таблицы, число представителей демовъ въ совѣтѣ за два близко стоящіе года не представляетъ особенно рѣзкихъ отличій. Нѣсколько незначительныхъ отступленій (увеличеніе или уменьшеніе на единицу), о настоящемъ числѣ которыхъ нельзя впрочемъ судить въ виду неполноты перваго списка, во всякомъ случаѣ, не даютъ права приписывать совпаденіе остальныхъ чиселъ случайности жребія. Отступленія же третьяго каталога Эгеиды, относящагося къ

эпохъ 12 филъ, вполне понятны, такъ какъ, вслѣдствіе перехода въ которыхъ демовъ Эгеиды въ другія филы, число представителей отъ каждого изъ ея демовъ, оставшихся теперь въ меньшемъ количествѣ естественно, должно было нѣсколько увеличиться ¹⁾, при чемъ можно замѣтить, что увеличеніе коснулось преимущественно демовъ, посылавшихъ наибольшее число булевтовъ. и, повидимому, сдѣлано соотвѣтственно прежней цифрѣ (*Ἐρχία, Ἀλαί*). Списки притановъ Пандіониды также свидѣлствуютъ о томъ, что число членовъ совѣта, выставившееся каждымъ демомъ, колебалось лишь въ очень ограниченныхъ предѣлахъ. Относительно нѣкоторыхъ демовъ можно даже признать несомнѣннымъ, что они представлялись въ совѣтѣ одинаковымъ количествомъ булевтовъ на протяжении болѣе чѣмъ ста лѣтъ (*Ἀραφίρ*).

Таковы данныя, неизбѣжно приводящія къ мысли, что представительство демовъ въ совѣтѣ опредѣлялось болѣе или менѣе постоянной цифрою членовъ для каждого дема,—все равно, было ли оно нормировано законодательнымъ путемъ, какъ полагаетъ Оветтъ-Бено, или же освящено долговременною практикою, не допускавшею значительныхъ отклоненій отъ обычной цифры. Во всякомъ случаѣ, было бы странно думать, что колебанія въ количествѣ булевтовъ дема, замѣчаемые въ разные годы, обязаны своимъ происхожденіемъ каждый разъ особому законодательному акту; гораздо вѣроятнѣе предположеніе Белоха, что нѣкоторыя общины по той или другой причинѣ не дали въ данномъ году достаточнаго числа правоспособныхъ соискателей, и незанятые мѣста были переданы членамъ другихъ демовъ той же филы ²⁾.

Несмотря на расширеніе эпиграфическаго матеріала, не вполне выясненнымъ оставался вопросъ: всѣ ли демы были представлены въ совѣтѣ, другими словами, участіе въ избраніи членовъ совѣта было обязательно для всѣхъ демовъ или же можно было уклониться отъ этой обязанности? Первый изслѣдователь „каталоговъ“ Кёлеръ высказалъ мнѣніе, что, наряду съ демами, постоянно имѣвшими своихъ булевтовъ, существовала цѣлая группа мелкихъ общинъ, своего рода „гнилыхъ мѣстечекъ“, которыя не посылали представителей въ совѣтъ и вообще воздерживались отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Главномъ

¹⁾ *Beloch*, Die Bevölkerung d. griechisch-römischen Welt, 103 (Leipz. 1886); *В. Шефферъ*, Аѣинское гражданство и народное собраніе, 392.

²⁾ Ср. С. I. А. II 872, гдѣ *Ἰωνίδα*, пославшіе вообще въ IV в. двухъ булевтовъ (II 870), представлены только однимъ, при чемъ, вѣроятно, по недостатку времени не оказалось возможнымъ замѣстить недостающаго булевта представителемъ другой общины, благодаря чему фила (Эгеида) была представлена въ совѣтѣ даннаго года 49 членами, вмѣсто 50. *Gollob*, Wiener Studien, III 209 сл.

опорою этого мнѣнія является то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ каталогахъ притановъ извѣстные демы, несомнѣнно принадлежавшіе къ данной филѣ, вовсе не упоминаются, и этотъ пропускъ не находитъ себѣ объясненія, какъ въ вышеупомянутыхъ примѣрахъ, ни въ состояніи текста каталоговъ, ни въ перенесеніи этихъ демовъ въ другія филы. Такъ, напр., въ списокѣ притановъ Антиохиды ¹⁾ отсутствуютъ нѣкоторые принадлежащіе къ ней демы, которые упоминаются въ качествѣ таковыхъ въ надписяхъ императорской эпохи и у лексикографовъ. Противъ послѣдняго довода основательно возражаютъ, что рискованно полагаться на такой шаткій авторитетъ, какъ Гесихій и подобные ему авторы, которые притомъ никогда не обозначаютъ времени, къ которому относятся ихъ показанія. Возможно, какъ предполагалъ В. Шефферъ, что демы, отсутствующіе въ спискахъ притановъ IV в., никогда не были, въ дѣйствительности, включены въ число демовъ или же приняты лишь впоследствии, при введеніи новыхъ филъ, чѣмъ и объясняется сравнительно позднее ихъ появленіе въ эпиграфическихъ памятникахъ ²⁾. Свидѣтельство „Аѳинской политіи“ рѣшаетъ этотъ спорный вопросъ. Новый источникъ подтверждаетъ гипотезу Кёлера о мѣстномъ представительствѣ въ совѣтѣ, выведенную имъ изъ изученія надписей, но говоритъ о демахъ, какъ избирательныхъ округахъ, въ соотвѣтствіи съ коими назначаются члены совѣта, въ выраженіяхъ, исключаящихъ мысль объ какихъ-либо изъятіяхъ изъ этого порядка. „Положеніе Кёлера могло еще имѣть нѣкоторое правдоподобіе, пока держались мнѣнія, что представительство демовъ въ совѣтѣ было факультивативное...., но послѣ того какъ доказано, что представительство это совершалось не de facto, а de jure, по закону, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ демы, безъ исключенія, не только могли, но и обязаны были ставить хотя бы одного члена въ совѣтъ пятисотъ“ ³⁾.

Изъ каталоговъ притановъ видно, что демы одной филы были представлены въ совѣтѣ неодинаковымъ числомъ булевтовъ. Между *Παιρία ἐπένεσθαι* Пандіониды, насчитывавшею въ совѣтѣ 11 своихъ

¹⁾ С. I. A. II 869.

²⁾ В. Шефферъ, 391. Напр., *Μελαιναί*, по Гесихію, дѣмъ Антиохиды, впервые появляется въ качествѣ такового въ надписи начала III в. до Р. X. (С. I. A. II 788), т. е. вскорѣ послѣ образованія двухъ новыхъ филъ (307/6 г.).

³⁾ В. Шефферъ, 391—392. Послѣ „Аѳ. пол.“, разумѣется, не можетъ быть рѣчи о сомнѣніяхъ, высказывавшихся, напр., Robiou, который писалъ въ 1880 г.: „Jamais... il n'est pas question de démes représentés au sénat“. Каталоги притановъ приводятъ по его мнѣнію, къ обратнымъ заключеніямъ. Questions de droit attique politique, administratif et privé, 96 (Par. 1880).

демотовъ, и *Παιανία καθ' ὅπερθεν*, имѣвшею только одного, находились въ цѣлый рядъ демовъ, число представителей коихъ самымъ различнымъ образомъ колебалось между этими двумя—вышею и нижею—цифрами. Въ 360 г. пританы Ойнеиды распредѣлялись по отдѣльнымъ демамъ такимъ образомъ, что одинъ только Ахарнскій демъ выставилъ 22 остальныхъ же лишь 7, 6, 3, 2 и 1 членовъ совѣта ²⁾. Останавливаясь на этихъ случаяхъ, Шанто нашелъ возможнымъ утверждать, что такое неравенство обуславливалось болѣе или менѣе дѣятельнымъ участіемъ гражданъ различныхъ демовъ въ политической жизни и, слѣдовательно, оно—чисто случайнаго происхожденія ³⁾. Но это мнѣніе стоитъ въ противорѣчій съ обѣими отмѣченными выше особенностями афинскаго мѣстнаго представительства—постоянствомъ цифры булевтовъ каждой общины, съ одной стороны, и принудительнымъ характеромъ этого представительства, съ другой, одинаково предполагающими извѣстную регламентацію избирательной практики. Дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе на имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи статистическіе данныя объ аттическихъ демахъ, то не замедлимъ убѣдиться, что рассматриваемое неравенство кроется въ мѣстныхъ бытовыхъ условіяхъ, нисколько не зависящихъ отъ уровня политическаго развитія демотовъ. Достаточно сказать, что 22 булевтовъ посылалъ демъ, представлявшій собою, по словамъ Фукидида, *χωρὸν μέγιστον τῆς Ἀττικῆς τῶν δήμων καλούμενον*; Пэанія и Кидаѳеней, относимые Демосѳеномъ къ числу *μεγάλων δήμων* имѣли 11 и 12 булевтовъ и, съ другой стороны, Галимунтъ (*Ἀλιμοῦς*), который въ половинѣ IV в. насчитывалъ не болѣе 80—90 демотовъ, имѣлъ въ *βουλῇ* всего трехъ представителей ⁴⁾. Эти примѣры показываютъ, что численность булевтовъ дема не была произвольною, но находилась въ тѣсномъ соотвѣтствіи съ населенностью и величиною демовъ. Организція мѣстнаго представительства въ совѣтѣ строилась такимъ образомъ, на принципѣ пропорціональнаго распредѣленія мѣстъ между областными округами—едва ли не первый примѣръ пропорціональнаго представительства вообще, о которомъ свидѣтельствуется исторія ⁵⁾. Къ сожалѣнію, скудость статистическаго матеріала не позволяетъ судить, насколько строго проводился на практикѣ этотъ принципъ. Можно только догадываться о томъ, что во многихъ случаяхъ измѣненій въ численности булевтовъ дема, о которыхъ гово-

¹⁾ С. I. A. II 865.

²⁾ С. I. A. II 868.

³⁾ Szanto, Unters. üb. d. att. Bürgerrecht, 35.

⁴⁾ С. I. A. 873; Bull. d. Corr. Hell. XIII (1889), 349.

⁵⁾ Ю. Белоязъ, Исторія Греціи, I 266.

рять каталоги притановъ, стремленіе аѳинскаго законодательства къ осуществленію начала пропорціональности въ общинномъ представительствѣ сыграло далеко не послѣднюю, если не первенствующую роль.

Выясняя характеръ представительства демовъ въ совѣтѣ, каталоги притановъ позволяютъ также опредѣлить до нѣкоторой степени ту роль, которая принадлежала въ распредѣленіи членовъ совѣта другимъ болѣе обширнымъ территоріальнымъ дѣленіямъ, ведущимъ свое начало также со времени Клисѳена—именно триттіямъ. Еще Келеромъ было замѣчено, что всѣ до тѣхъ поръ найденные документы этого рода представляютъ съ внѣшней стороны ту общую особенность, что перечень именъ притановъ располагается вездѣ въ видѣ трехъ приблизительно равныхъ колоннъ. Въ каталогъ притановъ Пандіониды 348 г. въ заголовкѣ каждаго изъ такихъ столбцовъ стоитъ названіе той триттіи, къ которой принадлежатъ поименованные въ немъ демы ¹⁾; такими же обозначеніями снабженъ, по несомнѣнной реставраціи Фукара, списокъ притановъ той же филы, относящійся къ 360—350 гг. ²⁾. Келеръ, издавшій первую изъ этихъ надписей, мимоходомъ высказалъ мысль, что такое „раздѣленіе списка притановъ, повидимому, говоритъ за то, что булевы различныхъ филъ назначались по триттіямъ“, но самъ же отказался отъ этого предположенія, выставляя въ особенности на видъ неравенство числа булевтовъ отдѣльныхъ триттій при предполагаемомъ равенствѣ ихъ населенія и территоріи; поэтому, онъ остановился на предположеніи, что пританы распредѣлялись по триттіямъ потому, что были увѣнчаны народомъ за успѣшное выполненіе какого-либо дѣла, имѣющаго отношеніе къ дѣленію по триттіямъ, напр., по снаряженію флота и т. п. ³⁾. Но это объясненіе, раздѣляемое такимъ знатокомъ аттической топографіи, какъ Мильхгёферъ, слишкомъ искусственно и совершенно игнорируетъ тотъ фактъ, что и всѣ остальные каталоги представляютъ сходную группировку именъ притановъ по тремъ столбцамъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, хотя и лишены обозначеній въ началѣ каждаго столбца, повидимому, также расположены въ соотвѣт-

---

¹⁾ С. I. A. II 871. Первый столбецъ озаглавленъ Παλιμένης τριττός, второй—буквою Κ, т. е. Κουδανγυαίων τριττός, въ заголовкѣ третьей колонны слѣдовало бы ожидать несохранившагося Μυρρινουσίων τριττός. *Koehler*, *Mitth. d. d. arch. Inst.* VII, 110.

²⁾ *Bull. de Corr. Hell.* XIII (1889), 346. Г. Лёперъ дополняетъ эти примѣры указаніемъ на фрагментъ каталога Кекропиды (С. I. A. II 866), гдѣ въ первой строкѣ 3-ей колонны читается Μελη[τῆς], названіе главнаго дема городской триттіи. *Loeper*, *Die Trittyen u. Demen Attikas*, *Mitth. d. d. arch. Inst.* XVII (1892), 337.

³⁾ *Koehler*, *Mitth.* VII, 109—110; *Milchhöfer*, *Zur attischen Localverfassung*. *Mitth.* XVIII (1893), 287.

ствіи съ триттіями филы. Если же въ большей части надписей мы уже не встрѣчаемъ столь строгаго соотвѣтствія всѣхъ демовъ извѣстнаго столбца съ триттіями, къ которымъ они принадлежать, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что число булевтовъ каждой триттіи сдѣлалось—по причинамъ, которыя будутъ изложены ниже,—весьма различнымъ, а потому пришлось, ради сбереженія мѣста, располагать демы помимо соотвѣтствія съ триттіями. Слѣды болѣе или менѣе выдержанной группировки граничащихъ между собою демовъ можно найти еще въ каталогахъ эпохи 12 и 13 филъ ¹⁾, вообще же руководящимъ мотивомъ для размѣщенія демовъ въ томъ или другомъ порядкѣ становится не принадлежность къ одному району, а чисто внѣшнія условія: забота о симметрическомъ расположеніи колоннъ, желаніе отличить демы, давшіе въ текущемъ году должностныхъ лицъ совѣта, величина демовъ и т. п. ²⁾. Несмотря на это, традиціонное распределение именъ по тремъ столбцамъ удерживается безъ измѣненія, и это едва ли можно приписать случайности, въ виду массы примѣровъ, или произволу рѣзчика, тѣмъ болѣе въ полу-официальныхъ документахъ, какими являются каталоги притановъ. Необходимо допустить—такое объясненіе, предлагаемое В. Шефферомъ и Р. Х. Лёперомъ,—что въ этой группировкѣ сказалось вліяніе фактическаго третичнаго дѣленія булевтовъ каждой филы, существовавшаго въ болѣе раннее время ³⁾. Важное свидѣтельство въ пользу этого взгляда представляетъ „Афинская политія“ въ 44-й главѣ, гдѣ говорится: „предсѣдатель притановъ долженъ непременно оставаться въ вѣолосѣ съ триттією притановъ, которой онъ прикажетъ“ ⁴⁾, откуда видно, что ко времени Аристотеля группировка булевтовъ по триттіямъ еще бралась въ расчетъ и находила извѣстное практическое примѣненіе. Спрашивается однако, можно ли видѣть въ членахъ булевтовъ непосредственныхъ представителей триттій, принадлежала ли послѣднимъ какая-либо роль при самомъ назначеніи булевтовъ филы? Вилямовицъ и г. Лёперъ отвѣчаютъ на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, именно, что общее число пред-

¹⁾ *Loeper*, Mitth. (1893), 337—8; ср. его же, Журн. Мин. Нар. Просв., сент. 1898, стр. 150.

²⁾ *Milchhöfer*, Mitth. (1893), 283—9.

³⁾ В. Шефферъ, 383; Лёперъ, Ж. М. Н. Пр., 1898, сент., стр. 148. Ср. *Busolt*, Gr. Gesch., II 421⁴.

⁴⁾ 'Αθ. πολ. 44: μένειν ἀναγκαῖον ἐν τῇ θόλῃ τοῦτον [τ']ἔστιν καὶ τριττὸν τῶν προτάσεων ἣν ἂν οὗτος κλεούῃ. Kaibel-Kiessling и г. Ловягинъ переводятъ триттὸς—¹⁾но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать въ текстѣ, какъ замѣчаетъ Р. Лёперъ, τὸ τρίτον μέρος или т. п.

ставителей филы въ совѣтъ дѣлилось на три части между ея триттіями¹⁾ и только уже затѣмъ, внутри триттіи, производилось дальнѣйшее распредѣленіе кандидатовъ по демамъ²⁾. По предположенію г. Лёпера, триттіи каждой филы, первоначально равныя между собою, посылали въ совѣтъ: двѣ—по 17 и одна—16 представителей, при чемъ то или другое число депутатовъ опредѣлялось, вѣроятно, жребіемъ. Примѣръ такого равнаго представительства триттіи представляетъ каталогъ притановъ Леонтиды (С. I. А. II 864). Впослѣдствіи, когда размѣры триттіи подверглись значительнымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе убыли населенія въ однихъ (послѣ целоноесской войны), переходу демовъ изъ другихъ въ новоучрежденныя филы, измѣнилось и число представителей каждой триттіи въ совѣтъ: подобно представительству демовъ, представительство триттіи сдѣлалось, повидимому, пропорціонально ихъ территоріи и населенію³⁾. Такъ, одинъ вышеупомянутый демъ Ахарны, представлявшій, по всей вѣроятности цѣлую триттію, выставялъ болѣе трети булевтовъ Ойнеиды.

Нельзя не признать, что всѣ эти предположенія являются въ высшей степени вѣроятными, удачно примиряя и объясняя особенности и противорѣчія нашего документальнаго матеріала, и вносятъ существенную поправку въ теорію Кёлера и Оветтъ-Бено о характерѣ представительства демовъ въ совѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе V в. Едва ли только можно согласиться съ мнѣніемъ⁴⁾, что назначеніе булевтовъ соответственно триттіямъ удержалось въ теченіе всего IV в. „Аѳинская политія“ не знаетъ ничего о фактическомъ представительствѣ какихъ-либо другихъ округовъ, кромѣ демовъ, а введеніе новыхъ филъ въ 307/6 г. должно было сдѣлать такое представительство совершенно немыслимымъ, такъ какъ новыя филы не были составлены

¹⁾ *Loeper*, *Mitth.* XVIII (1892), 336; *Wilamowitz*, II, 167: „so wird eine zeit gegeben, wo wirklich die trittys ein drittel der 50 ratsherren präsentirte, und das war nicht unwesentlich, sondern ein schutz der minoritäten“.

²⁾ *Р. Лёперъ*, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1898, сент., 149. Мильхгёферъ (*Mitth.*, XVIII, 287), полемизируя съ Лёперомъ, возражаетъ, что „die Fünffzigzahl der Prytanen.... ist von vornherein nicht auf ein Hervorgehen aus drei gleichen Abteilungen angelegt“, забывая, что при распредѣленіи булевтовъ по 50 изъ общаго числа 500 имѣлись въ виду 10 филъ.

³⁾ По мнѣнію *Р. Х. Лёпера* (*Εφημ. ἀρχ.*, 1893), это произошло не раньше года арх. Главкиппа. Указанное измѣненіе размѣровъ триттіи объясняетъ намъ „въ высшей степени неравномѣрное участіе“ этихъ территоріальныхъ округовъ въ назначеніи булевтовъ филы, на что Мильхгёферъ и Кёлеръ ссылались какъ на аргументъ, говорящій противъ представительства триттіи въ совѣтъ.

⁴⁾ *Ср. Р. Х. Лёперъ*, *Ж. М. Н. Пр.*, 1898, сент., стр. 147, 150.

изъ территоріально связанныхъ округовъ и не могли поэтому раздѣлиться на триттіи ¹⁾).

Изложенныя наблюденія, сдѣланныя на основаніи аттическихъ каталоговъ притановъ и показаній аристотелева трактата, раскрываютъ предъ нами картину необыкновенной полноты и разносторонности мѣстнаго представительства въ совѣтѣ. Благодаря участию триттій и демовъ въ назначеніи членовъ совѣта, учрежденіе это стояло въ болѣе тѣсномъ соотвѣтствіи съ составомъ населенія, чѣмъ какая-либо другая правительственная коллегія въ Аѣинахъ. Къ совѣту какъ нельзя болѣе подходитъ данное схолиастомъ наименованіе *ἡ πόλις μικρά* ²⁾, такъ какъ всѣ общины и округа страны принимали въ немъ долю участія, соотвѣтствовавшую ихъ значенію въ общемъ строѣ аѣинской демократіи, и группировка его членовъ была точнѣйшимъ отраженіемъ дѣйствительнаго, вѣками сложившагося размѣщенія гражданства на аттической территоріи. Такимъ образомъ, мѣстные коммунальные интересы получали въ совѣтѣ такое признаніе и такъ были представлены, что нельзя было съ ними не считаться, проводя тѣ или другія мѣропріятія. При меньшемъ числѣ членовъ это обстоятельство, несомнѣнно, представило бы серьезное препятствіе для осуществленія тѣхъ общегосударственныхъ задачъ, которыми былъ призванъ заниматься совѣтъ; но большому численному составу этого учрежденія, имѣвшаго въ позднѣйшее время 600 и болѣе членовъ, служилъ ручательствомъ за то, что преобладающее въ данный моментъ политическое настроеніе всегда найдетъ себѣ въ совѣтѣ надлежащее выраженіе ³⁾.

Дѣйствительность мѣстнаго представительства въ совѣтѣ выигрывала въ особенности отъ того, что совѣтскія мѣста замѣщались не только въ соотвѣтствіи съ величиною и значеніемъ, но и подъ непосредственнымъ вліяніемъ и при ближайшемъ участіи демовъ. Объ этомъ вліяніи даетъ нѣкоторое понятіе сообщеніе „Политіи“, что въ демахъ часто практиковались при замѣщеніи государственныхъ должностей подкупы и другія злоупотребленія ⁴⁾. Къ сожалѣнію, трактатъ оставляетъ насъ въ полной неизвѣстности на счетъ того, какъ производились выборы булевтовъ по демамъ въ IV в. и насколько избирательная процедура этой эпохи разнилась отъ порядковъ болѣе ранняго, послѣкисееновскаго времени. Значительная часть изслѣдователей (послѣ

¹⁾ Wilamowitz, II 167.

²⁾ Schol. ad Aesch. III, 4: εἰσεκε δὲ ἡ βουλὴ πόλις εἶναι μικρά.

³⁾ Белоузъ, Ист. Гр., I 266.

⁴⁾ 'Αθ., πολ. 62: ἐπόλουν οἱ δῆμοι.

«Политія „Афинской политіи“») держится мнѣнія, что порядокъ назначенія булевтовъ при Аристотелѣ, какъ и въ предшествующую эпоху, оставался въ главныхъ чертахъ воспроизведеніемъ солоновскаго жребія *ἐκ προκρίτων*: демоты выставляли нѣсколько предварительно избранныхъ кандидатовъ, изъ которыхъ жребіемъ назначалось установленное для общины число булевтовъ ¹⁾. По Гильберту, число *προκρίτοι* стояло также въ соотвѣтствіи съ величиною дема; Сэидисъ опредѣляетъ его вдвое противъ требуемаго количества представителей (оставшаяся половина не избранныхъ по жребію должна была служить въ качествѣ замѣстителей). Однако это допущеніе (*προκρίσις*) не оправдывается ни фактами, ни точнымъ смысломъ „Политіи“, гдѣ говорится только о жребіи при назначеніи членовъ совѣта эпохи Аристотеля, и гдѣ терминъ *κληροῦν* всегда рѣзко противопоставляется *κληροῦν ἐκ προκρίτων* и вдобавокъ одинаково примѣняется и къ совѣту и къ магистратамъ, несомнѣнно назначавшимся жребіемъ въ чистомъ видѣ ²⁾. Толкованіе термина *κληροῦν* примѣнительно къ совѣту въ смыслѣ указанія на вторую, заключительную стадію избирательной процедуры совершенно недопустимо. Не странно-ли, что Аристотель, постоянно заботливо отмѣчающій наличность или возстановленіе *προκρίσις* при жеребьевкѣ, обошелъ его въ настоящемъ случаѣ полнымъ молчаніемъ, которое легко могло-бы повести къ недоразумѣніямъ со стороны его читателей въ виду постоянного опредѣленнаго значенія слова *κληροῦν* въ предшествующемъ изложеніи? Аналогія съ архонтами, на которую опирается В. Шефферъ, имѣетъ силу для времени не позже половины V в.; въ эпоху Аристотеля эта коллегія уже давно назначалась посредствомъ двустепеннаго жребія, метаморфозированнаго *κληροῦν ἐκ προκρίτων* ³⁾. По аналогіи пришлось бы въ такомъ случаѣ заключить, что *προκρίσις* примѣнялся и при назначеніи пятисотъ *φρουροί*, распредѣлявшихся по демамъ, какъ и булевты, а это было бы совсѣмъ уже невѣроятнымъ. Враги демократіи недаромъ создали для обозначенія совѣта пятисотъ насмѣшливыя прозвища *ἡ ἀπὸ καύμου βουλή*, *οἱ ἀπὸ καύμου βουλευταί*: эти выраженія имѣли въ ихъ устахъ тотъ смыслъ, что избраніе членовъ совѣта предоставляется исключительно слѣпой случайности жребія ⁴⁾,—и недаромъ авторы провизорной конституціи 412/1 г. первымъ дѣломъ установили для совѣта *προκρίσις*, какъ бы подчеркивая тѣмъ

¹⁾ Gilbert, Staatsalt. ² 296; Headlam, Election, 188; В. Шефферъ, 393; Sandys, 231.

²⁾ 'Αθ. πολ. 62.

³⁾ В. П. Бузескулъ, Афин. политія, 340.

⁴⁾ Thuc. VIII 66.

самымъ противоположность этого способа избранія способу, практиковавшемуся демократіею. Предварительный выборъ примѣнялся для совѣта и въ 404/3 г. и, наоборотъ, вскорѣ послѣ паденія четырехсоты мы находимъ въ псефизмѣ Демофанта слѣдующее обозначеніе вномъ учрежденнаго совѣта пятисотъ: *ἡ βουλὴ οἱ πεντακόσιοι [οἱ] λαχόντες τῷ νόμῳ* ¹⁾. Значеніе такой необычной титулатуры останется совершенно непонятнымъ, если не допустить, что она имѣла цѣлью отбѣнить примѣненіе жребія въ чистомъ видѣ, какъ признакъ возстановленнаго демократическаго совѣта, въ отличіе отъ его предшественника 412/1 г. ²⁾ Интересное свидѣтельство относительно разбираемаго нами вопроса представляетъ также одно мѣсто въ рѣчи Демосфена противъ Бэоты. Ораторъ говоритъ о затрудненіяхъ, которыя можетъ представить тождественность именъ двухъ лицъ въ случаѣ назначенія одного изъ нихъ на какую-либо должность: *πρὸς Διὸς, ἃν δ' ἀρχὴν ἤντινον ἢ πόλεως κληροῖ, οἷον βουλευτῆς, ἢ θεσμοθέτου, ἢ τῶν ἄλλων τῷ δήλῳ ὁ λαχὼν ἡμῶν ἔσται*; ³⁾. Помимо такого сопоставленія совѣта съ *ἀρχαὶ κληρωταί*, характерно, что затрудненіе, на которое указываетъ ораторъ, можетъ возникнуть, по его мнѣнію, только при примѣненіи жребія ⁴⁾, и, разумѣется, нѣтъ надобности пояснять, что ничего подобнаго не могло бы произойти, если бы жеребьевкѣ предшествовалъ *πρόκρισις*: при выборѣ, хотя бы только предварительномъ, личность будущаго булєвта, конечно, была бы установлена точнымъ, не подлежащимъ сомнѣнію образомъ, тогда какъ при простой жеребьевкѣ по списку демотовъ тождество именъ, дѣйствительно, могло бы повести къ осложненіямъ, которыя изображаетъ Демосфенъ. Прибавимъ къ этому, что вообще у ораторовъ IV в. нѣтъ другихъ словъ для обозначенія избранія въ совѣтъ пятисотъ, кромѣ *λαχεῖν*, *λαγχάνειν*, и нигдѣ не встрѣчается указаній на существованіе *πρόκρισις* ⁵⁾.

Такимъ образомъ, можно съ увѣренностью утверждать, что при избраніи членовъ совѣта, по крайней мѣрѣ, съ половины V в., примѣнялся жребій въ чистомъ видѣ. Если списки кандидатовъ продолжали составляться, то не по назначенію общины, а на основаніи свободнаго

¹⁾ Andoc. I 96.

²⁾ 'Αθ. πολ. 32. Sandys, 126: „the object of the emphatic mention of νόμος is to point the contrast between the constitutional council and that of Revolution“. Тѣмъ болѣе странно, въ виду этихъ словъ Сэндиса, что онъ допускаетъ *πρόκρισις* для совѣта 500.

³⁾ Dem. c. Boeot. I, 10, p. 997.

⁴⁾ Dem. I. c., 11—12.

⁵⁾ Dem. LIX 3; Aesch. III 62.

выставляемой кандидатуры членовъ дема. Желаящіе подвергнуться жеребьевкѣ заявляли о томъ па ἀγορά демотовъ и вносились общинными властями въ избирательные списки дема. Ясное указаніе на это имѣется у Лисія, говорящаго объ одномъ лицѣ, избранномъ въ члены совѣта: *προθύμως κληρωσόμενος ἦλθε* ¹⁾. Существованіе такой кандидатуры объясняетъ, почему выборы въ одномъ году давали меньше булевтовъ, чѣмъ въ другомъ, въ одномъ и томъ же демѣ въ короткомъ промежуткѣ времени: причиною былъ недостатокъ желающихъ подвергнуться жеребьевкѣ. Что же касается принципиальнаго противорѣчія между свободною кандидатурою и принудительнымъ участіемъ демовъ въ совѣтѣ, то оно не имѣло большого значенія на практикѣ. Съ введеніемъ жалованья булевтамъ случаи совершеннаго отсутствія кандидатовъ могли быть только рѣдкимъ исключеніемъ, а мѣста, оставшіяся вакантными по недостатку соискателей замѣщались представителями другихъ демовъ ²⁾.

Нѣкоторые изслѣдователи, признавая существованіе чистаго жребія при назначеніи членовъ совѣта пятисотъ, находятъ всетаки болѣе вѣроятнымъ, что жребій кидался между всѣми демотами и обязывалъ избраннаго принять доставшуюся должность. Такъ полагаетъ, напр., Гедлэмъ, объясняющій приведенное выраженіе Лисія въ томъ смыслѣ, что Филонъ (булевтъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь) „лишь принявъ мѣры къ внесенію въ гражданскіе списки своего имени, пропущеннаго по той или другой причинѣ, при чемъ основательность его требованія могла быть провѣрена только послѣ избранія, при докимасіи“ ³⁾. Объясненіе слишкомъ искусственно, не говоря о томъ, что записи въ *ληξιαρχικὸν γραμματεῖον* подлежали ревизіи de jure, а не только по случаю докимасіи. Обвинитель Филона при докимасіи ни разу не выражаетъ сомнѣнія въ его гражданскихъ правахъ, и не странно-ли, что ораторъ, имѣя въ виду столь исключительный случай, какой предполагается Гедлэмомъ, отмѣтилъ его лишь мелькомъ, какъ нѣчто общеизвѣстное и не нуждающееся въ комментаріяхъ? Кромѣ этого мѣста Лисія, есть и другія указанія, говорящія въ пользу совмѣстимости свободной кандидатуры съ жребіемъ ⁴⁾; съ допущеніемъ ея факты вторичнаго избранія въ булевты, часто спустя небольшой промежутокъ времени послѣ первой *βουλευία*, теряютъ значительную долю своей исключительно-

¹⁾ Lys. XXXI 33.

²⁾ См. стр. 64.

³⁾ Headlam, 53—54.

⁴⁾ Lys. VI 4: ἂν ἔλθῃ κληρωσόμενος τῶν ἐννέα ἀρχόντων. Isocr. XV 82.

сти. Вообще, слѣдуетъ сказать, что афинская демократія не знала принудительнаго участія гражданъ въ государственной жизни, и Демосфенъ, по справедливости, ставитъ въ заслугу своимъ согражданамъ, что они предоставляютъ всякому въ этомъ отношеніи широкую свободу. οὐδένα γὰρ τὰ κοινὰ πράττειν ὑμεῖς κελεύετε οὐδ' ἀναγκάζετε, ἐπειδὴν τις ἑαυτὸν πείσας δύνασθαι προσέλθῃ ἐννοικῶς δέχεσθαι καὶ φθορεῶς ¹⁾.

Послѣ избранія булевтовъ, изъ оставшихся кандидатовъ назначалось по жребію соотвѣтствующее число такъ наз. *ἐπιλαχόντες*, которые замѣщались мѣста, освобождавшіяся въ случаѣ отрѣшенія или смерти булевта ²⁾.

Вполнѣ понятно, что ежегодное примѣненіе жребія при назначеніи коллегіи изъ 500 членовъ и такого же количества *ἐπιλαχόντες* открывало широкій просторъ для всевозможныхъ злоупотребленій. Существовали, повидимому, способы, служившіе своего рода коррективомъ неблагоприятнаго исхода жеребьевки для домогавшихся избранія въ совѣтъ. Гильбертъ полагаетъ, что демагоги и ораторы народного собранія могли проникать въ совѣтъ въ качествѣ *ἐπιλαχόντες*, устранивъ новоизбраннаго булевта при докимасіи предъ старымъ совѣтомъ посредствомъ *ἐκφυλλοφορία* въ новомъ, уплативъ ему годовое жалованье за добровольный отказъ отъ должности и т. п. ³⁾. На одинъ изъ подобныхъ косвенныхъ способовъ избранія указываютъ слова Эсхина: *εἰσέρχεται βουλευτὴς εἰς βουλευτήριον Δημοσθένης, οὗτε λαχὼν οὗτ' ἐπιλαχὼν, ἀλλ' ἐκ παρασκευῆς πριύμενος* ⁴⁾. Если даже допустить значительную долю преувеличенія въ этомъ упрекѣ, нельзя не согласиться, что зерно истины здѣсь несомнѣнно есть: было бы слишкомъ удивительно, случайностью, замѣчаетъ Белохъ, если бы жребій ввелъ Демосфена въ совѣтъ какъ разъ въ ту рѣшительную минуту (въ 347/6 г., послѣ изгнанія Оливеа), когда онъ особенно нуждался въ этомъ въ своихъ политическихъ цѣляхъ ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ, злоупотребленія при жеребьевкѣ не были исключительнымъ явленіемъ и, какъ бы мы ни отнеслись къ словамъ Эсхина, несомнѣнно, что онъ не могъ бы обвинять

¹⁾ Dem. XIX 99.

²⁾ Harpocr. s. v. *ἐπιλαχών*; Schol. Aristoph. Thesm. 808; Dem. LVIII 29. Неполное опредѣленіе у Schol. Aesch. III 62; ср. *Gilbert*, Beitr. 236.

³⁾ *Gilbert*, Beitr. 80—81.

⁴⁾ Aesch. III 62. Схолиастъ ad l. предполагаетъ подкупъ проэдровъ: *ὑποφθορήματα τοὺς προέδρους τῆς βουλῆς, ὥστε αὐτὸν βουλευτὴν ποιῆσαι*. *Schaefer*, *Demosthenes* u. seine Zeit, II 177; *Headlam*, *Election*, 54.

⁵⁾ Ю. Белохъ, Ист. Гр., II 405. Ср. Att. Politik, 15.

своего противника въ такомъ поступкѣ, если бы аѳинская избирательная практика не представляла вообще возможности добиваться избранія въ совѣтъ тѣмъ или другимъ окольнымъ путемъ. Тотъ же ораторъ говорить о булевтахъ, занимающихъ мѣста проѣздовъ въ народномъ собраніи: οὐκ ἐκ τοῦ δικαιοτάτου τρόπου λαχόντες προεδρεύειν, ἀλλ' ἐκ παρασχευῆς καθεζόμενοι ¹⁾. Сходныя нареканія, показывающія, что такого рода правонарушенія практиковались при жеребьевкѣ въ широкихъ размѣрахъ, встрѣчаются и другихъ писателей ²⁾, и „Аѳинская политія“, какъ уже было упомянуто, сообщаетъ о подкупахъ, имѣвшихъ мѣсто въ демахъ и состоявшихъ, вѣроятно, въ томъ, что демоты вносили въ избирательные списки лицъ, не удовлетворявшихъ условіямъ избранія въ совѣтъ или не принадлежавшихъ къ данному дему, такъ что, въ виду непрекращающихся злоупотребленій, демы были лишены участія въ назначеніи должностныхъ лицъ, за исключеніемъ такихъ многочисленныхъ коллегій, какъ *φρονοί* и совѣтъ пятисотъ ³⁾.

Благопріятный исходъ жеребьевки далеко не заключалъ въ себѣ избранія въ совѣтъ. Избранный жребіемъ подвергался докимасіи, какъ называлась оффиціальная повѣрка правоспособности кандидатовъ, обязательная для всѣхъ аѳинскихъ должностныхъ лицъ. Докимасія булевтовъ составляла обязанность совѣта предшествующаго года ⁴⁾, который, въ лицѣ своего предсѣдателя, предлагалъ кандидату вопросы (*ἐναρκύνειν*), имѣвшіе цѣлью удостовѣрить принадлежность его къ аттическому дему, гражданскую полноправность и, въ качествѣ специальныхъ условій, наличность законнаго возраста и имущественнаго ценза одного изъ трехъ первыхъ *τέλη*. Опрашиваемое лицо представляло свидѣтелей въ подтвержденіе своихъ показаній, послѣ чего наступала очередь частныхъ лицъ, которыя пожелали бы сообщить совѣту объ извѣстныхъ имъ препятствіяхъ для допущенія кандидата къ *βουλεία* или опровергнуть его заявленія. Право выступать въ качествѣ *κατήγορος* при докимасіи принадлежало, повидимому, всякому аѳинянину; въ частности, члены совѣта, присутствовавшіе при докимасіи *ex officio*, даже обязывались однимъ изъ пунктовъ совѣтской присяги „показывать, если знаютъ о

¹⁾ Aesch. I 3. См. вообще Hartel, Demosth. Studien, Sitz.-ber. d. Wien. Ak. (1878) B. LXXXVIII, 378—379.

²⁾ Dem. LVIII 29.

³⁾ 'Αθ. πολ. 62. Heisterbergk., 88.

⁴⁾ 'Αθ. πολ. 49. Ошибочно отрицалъ это Heffter, Die attische Gerichtsverfassung, 369. Также ошибочно мнѣніе Scheibe (Lysiae orationes, praef. LXXXV), что докимасія предшествовала жеребьевкѣ. Ср. Platner, Der Process, I 323, и Blass, Die Att. Beredsamkeit, I 481.

комъ-либо изъ избранныхъ въ совѣтъ, что онъ непригоденъ для этой должности“. Кандидатъ представлялъ возраженія и часто находилъ защитниковъ среди присутствующихъ при докимасіи ¹⁾; обѣ стороны представляли въ свою пользу свидѣтелей, предъявляли документы, произносили рѣчи, составленныя специально для этой цѣли профессиональными риторамъ ²⁾, такъ что процедура докимасіи получала характеръ настоящаго судебного процесса. Обвиненія, съ которыми выступали *κατήγοροι* отличались крайнимъ разнообразіемъ и нерѣдко не только выступали изъ рамокъ официальнаго разслѣдованія, но даже переходили границы, за которою уже не могло быть рѣчи о юридической правоспособности, а дѣло шло о фактахъ, подлежащихъ лишь нравственной, стало-бытъ, весьма субъективной квалификаціи ³⁾. „При докимасіи“, утверждаетъ Лисій, „надлежитъ отдавать отчетъ обо всей своей жизни“ ⁴⁾, и, соотвѣтственно этому взгляду, обвиненіе могло касаться подробностей частныхъ отношеній будущаго булевта, его образа мыслей, нравственности, политическаго прошлаго и т. п. ⁵⁾. Неудивительно, что на этой ступени докимасія нерѣдко утрачивала свой характеръ формальной повѣрки объективныхъ условій гражданской полноправности и дѣлалась въ рукахъ народныхъ вожаконъ орудіемъ партійныхъ происковъ или личной вражды, при помощи котораго отстранялись отъ должностей нежелательные для нихъ лица. Особенно съ конца V в., послѣ демократической реставраціи, большое вниманіе стало удѣляться политическимъ убѣжденіямъ лица, подвергающагося докимасіи, и, въ частности, его поведенію при „тридцати“. Кандидатъ на *βουλευία* начала IV в. (394 г.) главную часть своей апологіи при докимасіи посвящаетъ опроверженію взведеннаго на него обвиненія въ сообщничествѣ съ тридцатью: *ἐπιδείξω ὡς εἴρους εἰμι τοῖς καθ'ἐστῆκόσι πράγμασι.... ὡς οὐχ ἵπλευον οὐτ' ἐκδῆμον ἐπὶ τῶν τριάκοντα, οὐδὲ μέτεσχον τῆς τότε πολιτείας* ⁶⁾. Другому кандидату вѣняется въ вину даже то, что онъ не оказалъ содѣйствія демократической партіи въ Пирей, хотя самъ былъ изгнанъ „горожанами“ изъ Аѳинъ ⁷⁾. Въ обоихъ случаяхъ „вопросъ о правѣ подмѣни-

¹⁾ Lys. XXXI 32.

²⁾ Таковы двѣ сохранившіяся рѣчи Лисія, изъ коихъ одна (*Κατὰ Φίλωνος δοκιμασία*) представляетъ собою обвинительную, а другая (*ὑπὲρ Μαντιθέου*) защитительную рѣчь при докимасіи булевтовъ.

³⁾ Lys. XXXI 17.

⁴⁾ Lys. XVI 9.

⁵⁾ Lys. XXXI 7; XVI 10—12.

⁶⁾ Lys. XVI 3.

⁷⁾ Lys. XXXI 13; ср. XXVI 10.

зается вопросом о желательности по существу“¹⁾, докимасія превращается въ подборъ „согласно мыслящихъ“, безусловныхъ сторонниковъ господствующей партіи.

По выслушаніи обѣихъ сторонъ совѣтъ постановлялъ свое рѣшеніе. Утвержденіе или отрѣшеніе (*ἀποδοκιμασία*) рѣшались большинствомъ голосовъ, при чемъ *ἀποδοκιμασία* могла послѣдовать и при отсутствіи обвинителей²⁾, какъ, вѣроятно, и бывало въ большинствѣ случаевъ, если при опросѣ обнаруживалась недостаточность требуемыхъ по закону условій или въ рукахъ совѣта находились улики, слишкомъ сильно компрометирующія будущаго булевта какъ политическаго дѣятеля³⁾. Освободившіяся мѣста замѣщались лицами, избранными въ качествѣ *ἐπιλαχόντες*, которыя, въ свою очередь, подвергались докимасіи предъ совѣтомъ въ описанномъ порядкѣ.

Первоначально совѣтская аподокимасія имѣла безусловную силу: только съ IV в., какъ сообщаетъ „Политія“, рѣшенія *βουλή* стали подвергаться обжалованію въ дикастеріи, который уже разсматривалъ дѣло въ послѣдней инстанціи⁴⁾. Допущеніе апелляціи на постановленія совѣта при докимасіи стоитъ въ связи съ общимъ ограниченіемъ совѣтской компетенціи въ IV в. и состоялось, очевидно, одновременно съ введеніемъ апелляціи при докимасіи архонтовъ, о времени котораго придется говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Докимасія была послѣднимъ актомъ выборной процедуры; съ ея завершеніемъ окончательно опредѣлялся составъ *βουλή* на предстоящій годъ. Новый совѣтъ вступалъ въ отправленіе своихъ обязанностей 14 *сирофоріона* (кон. іюня)⁵⁾. Въ зданіи думы (*βουλευτήριον*) совершалось торжественное жертвоприношеніе, такъ наз. *εἰσιτήρια*⁶⁾, и всѣ члены совѣта приносили обычную должностную присягу (*ὄρκος βουλευτικός*)⁷⁾. Текстъ присяги не сохранился полностью и извѣстенъ лишь по отрывкамъ, приводимымъ разными авторами. Какъ уже было замѣ-

¹⁾ В. Маклаковъ, 21.

²⁾ Lys. XXVI 10.

³⁾ Относительно юридическихъ послѣдствій аподокимасіи ср. Хер. Мемог. II 2, 13. Подвергались ли наказанію *κατήγοροι*, если ихъ обвиненія были опровергнуты, сомнительно: въ рѣчи Лисія (XVI 3) говорится только о нравственныхъ послѣдствіяхъ ложнаго обвиненія: *δέονται ὑμῶν ἐμὲ μὲν δοκιμάζειν, τοὺτους δὲ ἡγεῖσθαι χεῖρους εἶναι*.

⁴⁾ 'Αθ. πολ. 45: *πρότερον μὲν ἀποδοκιμάσαι κυρία, νῦν δὲ τοῦτοις ἔφεσις ἐστὶν εἰς τὴν δικαστήριον*.

⁵⁾ 'Αθ. πολ. 32: *ἔδει δὲ τὴν εἰληχυῖαν τῷ κυάμφῳ βουλὴν εἰσιεῖναι τετράδι ἐπὶ δέκα Σιροφορίωνος*.

⁶⁾ Suid. s. v.; Schol. Dem. XXI 114.

⁷⁾ Dem. LIX 3: *δοκιμασθεὶς δὲ καὶ ὑπόσας τὸν νόμιμον ὄρκον*.

чено ¹⁾), конституционные перемены оказывали постоянное влияние на ее содержание, то внося въ нее новые дополнительные пункты, то исключая мѣста, не соответствовавшія изменившемуся политическому положенію и кругу вѣдомства совѣта. Однимъ изъ постоянныхъ пунктовъ *ὄρκος βουλευτικός* являлось общаніе „наилучшимъ образомъ свѣтовать афинскому народу“ ²⁾ и руководиться дѣйствующими законами государства ³⁾. Члены совѣта въ VI в. клялись „ненарушимо хранить законы Солона“ ⁴⁾. Новая редакція клятвы 502/1 г., о которой, кромя этой даты, ничего неизвѣстно, по всей вѣроятности, содержала аналогичныя общанія по отношенію къ демократическому законодательству ⁵⁾. Свидѣтельство Кеенофонта показываетъ, что это общаніе членовъ совѣта *βουλευέσθαι κατὰ τοὺς νόμους* ⁶⁾ сохранялось въ текстѣ присяги въ продолженіе V в. и, вѣроятно, было и въ IV в., насколько можно судить по замѣчаніямъ ораторовъ, постоянно подчеркивающихъ таинственный, таинственный, правомѣрный характеръ дѣятельности совѣта ⁷⁾.

Наряду съ этими общими положеніями, *ὄρκος βουλευτικός* содержалъ рядъ обязательствъ спеціальнаго характера, касавшихся различныхъ сторонъ совѣтской дѣятельности, организаци и вѣдомства. Согласно съ клятвою, на членахъ совѣта лежала, какъ мы видѣли, обязанность при докимасіи *ἀποφαίνειν εἴ τις τινα οἶδε τῶν λαχόντων ἀνεπιτήδειον ὄντα βουλευέειν* ⁸⁾ и вообще не допускать къ занятію должностей булевта или архонта безъ предварительной докимасіи ⁹⁾. После 410 г. булевты клялись ¹⁰⁾ занимать въ булевтеріи, во время засѣданій, опредѣленные мѣста (*ἐν γράμμασι καθεδεῖσθαι*). Со времени архонтства Эвклида въ текстѣ совѣтской присяги вошелъ временный, вѣроятнаго, пунктъ объ амнистіи по отношенію къ лицамъ, скомпрометированнымъ

¹⁾ См. выше стр. 38.

²⁾ Lys. XXXI 1: ἐγὼ δὲ ὁμόσας εἰσῆλθον εἰς τὸ βουλευτήριον τὰ βέλτιστα συμβουλεύσειν τῇ πόλει. Dem. LIX 4: ὁμομοχῶς δὲ τὰ βέλτιστα βουλευέσθαι τῷ δήμῳ τῶν Ἀθηναίων.

³⁾ Wilamowitz, I 47.

⁴⁾ Plut. Sol. 25: κοινὸν μὲν οὖν ὤμωσεν ὄρκον ἢ βουλὴ τοὺς Σόλωνος νόμους ἐμπεδώσειν.

⁵⁾ Ср. Wilamowitz, II 78.

⁶⁾ Xen. Mem. I, 1, 18: τὸν βουλευτικὸν ὄρκον ὁμόσας ἐν ᾧ ἦν κατὰ τοὺς νόμους βουλευέσθαι.

⁷⁾ Dem. XXIV 99: διοικήσει τ' ἐκ τῶν νόμων.

⁸⁾ Lys. XXXI 2.

⁹⁾ Lys. XXVI 8: πότερον ὑμεῖς ὁμόσατε εἰς τὴν ἀρχὴν ἀδοκίμαστον καταστήσειν ἢ δοκίμασαντες τὸν ἄξιον τῆς ἀρχῆς στεφανώσειν.

¹⁰⁾ Schol. Arist. Plut. 972.

въ предшествующее время въ качествѣ приверженцевъ олигархіи: οὐ
δέξομαι ἐνδείξιν οὐδὲ ἀπαγωγὴν ἐνεκα τῶν πρότερον γεγενημένων πλὴν
τῶν γευρόντων¹⁾. При этомъ совѣтъ клялся преслѣдовать всякаго, кто
нарушитъ обѣщаніе „помянуть прошлое“, какъ видно изъ примѣра,
приводимаго Аристотелемъ²⁾. Наконецъ, ограниченіе права ареста,
принадлежавшаго совѣту въ V в., отразилось на содержаніи совѣтской
законотвѣрности введеніемъ особой оговорки, дошедшей до насъ in extenso въ
одной изъ рѣчей Демосфеена: οὐδὲ δῆσω Ἀθηναίων οὐδένα, ὅς ἂν ἐγγυητὰς
ταῖς καθιστῇ τὸ αὐτὸ τέλος τελούντας, πλὴν εἴαν τις ἐπὶ προδοσίᾳ τῆς
πόλεως ἢ ἐπὶ καταλύσει τοῦ δήμου συνῶν ἀλλῷ ἢ τέλος προΐαμενος ἢ
ἐγγυησόμενος ἢ ἐκλέγων μὴ καταβάλλῃ³⁾.

¹⁾ Andoc. I 91. Приведенному тексту предшествуетъ вопросъ: ἡ δὲ βουλὴ αὐτὴ ἢ
αἰεὶ βουλευούσα τί ὄμνους; отсюда видно, что клятва оставалась въ силѣ и въ 399 г.
(время опубликованія рѣчи). Stahl Rhein. Mus. (1891) 278.

²⁾ Ἀθ. πολ. 40; Xen. Hell. II 4; Arist. Plut. 1146.

³⁾ Dem. c. Timocr. 144.

III.

Права и обязанности членов совѣта.

Время пребыванія въ должности. Ἐκφυλλοφορία. Освобожденіе отъ военной службы. Почетныя преимущества. Жалованье (μισθὸς βουλευτικός). Σίτησις притановъ. Καθέσις. Εὐθύνη. Στεφάνωσις.

Наравнѣ съ прочими должностными лицами въ Аѣинахъ, члены совѣта избирались на одинъ годъ ¹⁾ и только въ случаѣ переизбранія на слѣдующій годъ могли продлить свои полномочія сверхъ этого срока, который, съ другой стороны, могъ быть и сокращенъ, вслѣдствіе добровольнаго выхода изъ совѣта (ἐξουωσία) ²⁾. Къ такому же выходу изъ совѣта до окончанія годового срока обязывала утрата какого-либо изъ условій βουλευία, напримѣръ, атимія, наложенная на булевта судебнымъ приговоромъ и т. п. Въ частности, самъ совѣтъ пользовался правомъ исключать изъ своей среды провинившихся членовъ путемъ ἐκφυλλοφορία, называвшейся такъ по способу вотирования посредствомъ листьевъ (φύλλοι), при чемъ исключеніе изъ состава βουλή определено было большинствомъ голосовъ ³⁾. Кажется, это голосованіе было лишь предварительнымъ (лексикографы ⁴⁾ называютъ его κατ'ἄρῳσις), и за нимъ слѣдовало вторичное, окончательное голосованіе посредствомъ ψῆφοι, какъ въ дикастеріи, производившееся послѣ тщательнаго разслѣдованія вины, такъ что первое постановленіе не исключало возможности обратнаго приѣма, какъ показываетъ примѣръ Тимарха ⁵⁾. Въ случаяхъ особенно важныхъ проступковъ со стороны булевта, требовавшихъ высшей мѣры взысканія, совѣтъ могъ передать дѣло суду присяжныхъ ⁶⁾. На разсмотрѣніе геліастовъ вопросъ поступалъ и въ томъ случаѣ, если исключенный булевтъ подавалъ апелляцію на постановле-

1) Liban. arg. ad Dem. XXII; Paus. I, 3, 4; Lys. XXVI 11.

2) Schol. ad Aesch. III 62.

3) Harpocr. s. v. ἐκφυλλοφορήσαι; Aesch. I 111. Одна изъ рѣчей Динарха называлась Κατὰ Πολυεύκτου ἐκφυλλοφορηθέντος ὑπὸ τῆς βουλῆς ἐνδειξις.

4) Poll. VIII 18.

5) Aesch. I 112: ἡ βουλή.... ἐξεφυλλοφόρησε μὲν αὐτόν, ἐν δὲ τῇ ψήφῳ κατεδέξατο. Platner, Der Process, I 61.

6) Aesch. I 112.

(Продолженіе слѣдуетъ).